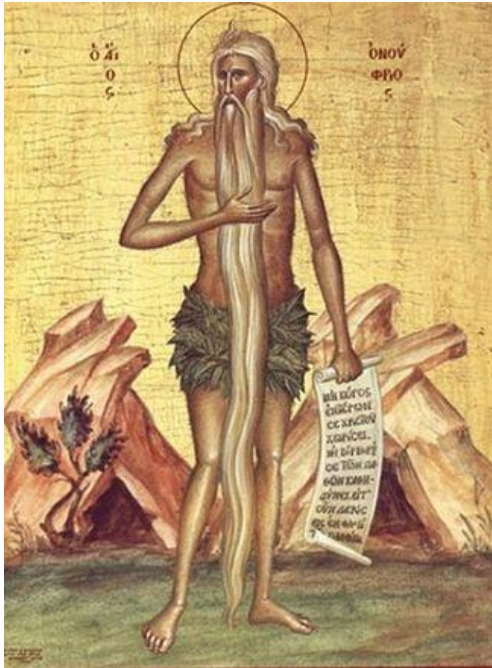

Память 25 июня (ст.стиль 12 июня)

Житие преподобного отца нашего Онуфрия Великого

Преподобный Пафнутий¹, подвизавшийся в одном из пустынножительных монастырей египетских, оставил нам повествование о том, как он обрел в пустыне преподобного Онуфрия Великого, а также и других пустынников. Свое повествование он начинает так:

Однажды, когда я пребывал в безмолвии в монастыре своем, пришло ко мне желание пойти во внутреннюю пустыню², чтобы видеть, есть ли там инок, более меня работающий Господу? Встав, я взял с собой немного хлеба и воды и отправился в путь; я вышел из монастыря своего, никому ничего не сказав, и направился в самую внутреннюю пустыню. Я шел четыре дня, не вкушая ни хлеба, ни воды и дошел до некоторой пещеры, закрытой со всех сторон и имевшей только одно небольшое оконце. Я простоял у окна в продолжение часа, надеясь, что, по обычаю иноческому, ко мне кто-либо выйдет из пещеры и выскажет мне приветствие о Христе; но так как мне

никто ничего не говорил и не открывал дверей, то я сам открыл двери, вошел и высказал благословение. В пещере я увидел некоего старца, сидевшего и как бы спящего. Я снова высказал ему благословение и прикоснулся к его плечу, намереваясь его разбудить, но тело его было как прах земной; осязав его руками, я убедился, что он умер уже много лет тому назад. Увидав одежду, висевшую на стене, я прикоснулся к ней; и была она как прах в руке моей. Тогда я снял с себя свою мантию и покрыл ею тело умершего, затем, выкопав руками своими яму в песчаной земле, похоронил тело подвижника с обычным псалмопением, молитвой и слезами. Потом, вкусив немного хлеба и испив воды; я подкрепил свои силы и переночевал при могиле того старца.

На следующий день утром, сотворив молитву, я отправился в дальнейший путь к внутренним пустыням; идя в течение нескольких дней, я натолкнулся на другую пещеру; услышав около нее человеческие крики, я подумал, что в той пещере, вероятно, жил кто-нибудь; я постучал в дверь; но, не получив ответа, вошел внутрь пещеры; не найдя здесь никого, я вышел наружу, помышляя про себя, что здесь, вероятно, живет один из рабов Божиих, ушедший в это время в пустыню. Я решил ждать на этом месте того раба Божия, так как желал видеть его и приветствовать о Господе; и пробыл в ожидании весь день, все время воспевая псалмы Давидовы. То место показалось мне очень красивым: здесь росла финиковая пальма с плодами, протекал небольшой источник воды; я весьма дивился красоте места того и желал сам жить на месте этом, если бы это было для меня возможно.

Когда день начал уже склоняться к вечеру, я увидел стадо буйволов, шедших по направлению ко мне; увидал также и раба Божия, шедшего среди животных (то был Тимофей пустыжник³). Когда стадо приблизилось ко мне, то я увидел мужа без одежды, прикрывавшего наготу тела своего лишь одними волосами. Подойдя к тому месту, на котором я стоял, и посмотрев на меня, человек тот принял меня за духа и привидение, и стал на молитву, ибо многие нечистые духи искушали его привидениями на месте том, как он сам рассказал мне потом об этом.

Я же сказал ему:

- Чего ты устранился, раб Иисуса Христа, Бога нашего? Посмотри на меня и на следы от ног моих, и знай, что я такой же человек, как и ты; удостоверься осязанием, что я - плоть и кровь.

Посмотрев на меня и убедившись, что я действительно человек, он утешился и, возблагодарив Бога, сказал:

- Аминь.

Потом подошел ко мне, облобызал меня, ввел в свою пещеру и предложил мне для вкушения финиковые овощи; подал и чистой воды из источника, и сам вкусил ради меня; потом спросил меня, сказав:

- Каким образом ты пришел сюда, брат? Я же, раскрывая перед ним свои мысли и намерения, отвечал:

- Желая видеть рабов Христовых, подвижающихся в сей пустыни, я вышел из монастыря моего и пришел сюда; и Бог не лишил меня исполнения намерения моего, ибо сподобил меня видеть твою святость.

Потом я спросил его:

- Как ты, отче, пришел сюда? Сколько лет подвижаешься в этой пустыне, чем питаешься и почему ты ходишь нагим и ничем не одеваешься?

Тогда он поведал мне о себе следующее: "Сначала я жил в одной из фиваидских киновий⁴, проводя жизнь иноческую и усердно служа Богу. Я занимался тканьем. Но во мне явился такой помысл: выйди из киновий и живи один, трудись, подвижась, дабы воспринять от Бога большую мзду, ибо ты можешь от плода рук своих не только сам питаться, но и нищих питать и давать покой странствующим братьям. Вняв с любовью своему помыслу, я ушел из братства, построил себе келию близ города и упражнялся в своем рукоделании; для меня было всего достаточно, ибо трудами рук своих я собирал все необходимое для себя; ко мне приходили многие, требовавшие изделий рук моих и приносили все необходимое; я давал приют странникам, избыточествующее же раздавал нищим и нуждающимся. Но моему житию позавидовал враг спасения нашего, диавол, всегда со всеми воюющий; желая погубить все труды мои, он внушил некоей женщине прийти ко мне ради моего рукоделия и просить меня приготовить полотно; приготовив, я отдал его ей. Потом она попросила меня приготовить ей еще полотна; и случилась между нами беседа, явилось дерзновение; зачав грех, мы родили беззаконие; и пребывал я с ней в течение шести месяцев, греша все время. Но, наконец, я помыслил про себя, что ныне или завтра меня постигнет смерть и я буду мучиться вечно. И сказал я себе: "Увы мне, душа моя! Лучше тебе бежать отсюда, дабы спастись от греха и вместе с тем от муки вечной!"

"Поэтому, оставив все, я тайно убежал оттуда и пришел в эту пустыню, дойдя до места сего, я нашел эту пещеру, источник и финиковую пальму, имевшую двенадцать ветвей; каждый месяц одна из ветвей рождает такое количество плодов, которого вполне хватает для пропитания моего в продолжение тридцати дней. Когда же оканчивается месяц и вместе с тем плоды на одной ветви, тогда созревает другая ветвь. Так, благодатью Божиею я питаюсь, и ничего другого не имею в своей пещере. И одежды мои от долгого времени, придя в ветхость, уничтожились, по истечении многих лет (ибо я уже тридцать лет подвижюсь в пустыне этой) выросли на мне волосы, как ты видишь; они заменяют для меня одежду, прикрывая наготу мою".

Выслушав все это от подвижника (повествует Пафнутий), я спросил его:

- Отче! В начале твоих подвигов на этом месте, испытывал ли ты какие препятствия или нет?

Он отвечал мне:

- Я претерпел бесчисленные нападения бесов. Много раз они вступали в борьбу со мной, но не могли одолеть меня, ибо мне помогала благодать Божия; я противился им знамением крестным и молитвой. Кроме вражьих нападений, моим подвигам препятствовала еще болезнь телесная; ибо я весьма страдал желудком, так что падал на землю от сильной боли; я не мог творить своих обычных молитв, но, лежа в пещере своей и валяясь по земле, с

большими усилиями совершал пение, и совершенно не имел сил выйти из пещеры. Я молился Богу милосердному, чтобы Он дал мне прощение грехов моих ради болезни моей. Однажды, когда я сидел на земле и тяжело страдал желудком, я увидел честного мужа, стоявшего предо мной и сказавшего мне:

- Чем ты страдаешь?

Я же едва мог ответить ему:

- Я страдаю, господин, желудком.

Он сказал мне:

- Покажи мне, где болит.

Я показал ему. Тогда он простер руку свою и положил свою ладонь на больное место; я тотчас выздоровел. Он же сказал мне:

- Вот ты теперь здоров, не грешь же, чтобы тебе не было хуже, но работай Господу и Богу твоему от ныне и до века.

С того времени я не болею, по милости Бога, славя и хваля милосердие Его.

В такой беседе (говорит Пафнутий) я провел с тем преподобным отцом почти всю ночь: утром же я встал на обычную молитву.

Когда наступил день, я начал усердно просить того преподобного отца позволить мне жить или близ него или где-либо отдельно поблизости от него. Он же сказал мне: "Ты, брат, не вынесешь здесь демонских напастей". По этой причине он и не позволял мне остаться при нем. Я просил его также сказать мне свое имя. И сказал он: "Имя мое - Тимофей. Поминай меня, брат возлюбленный, и моли обо мне Христа Бога, да явит Он мне до конца милосердие Свое, которого сподобляет меня".

Я, говорит Пафнутий, припал к ногам его, прося его помолиться обо мне. Он же сказал мне: "Владыка наш Иисус Христос, да благословит тебя, да сохранит тебя от всякого искушения вражеского и да наставит тебя на путь правый, дабы ты беспрепятственно достиг святости".

Благословив меня, преподобный Тимофей отпустил меня с миром. Я взял из рук его себе в путь финиковые овощи, почерпнул воды из источника в свой сосуд, потом, поклонившись святому старцу, ушел от него, прославляя и благодаря Бога за то, что Он сподобил меня видеть такового угодника Своего, слышать слова его и воспринять от него благословение.

На возвратном пути оттуда спустя несколько дней я пришел в пустынный монастырь и остановился в нем, дабы отдохнуть и пребыть некоторое время. Со скорбью я помышлял в себе какова жизнь моя? Каковы подвиги мои? Моя жизнь не могла быть названа даже тенью сравнительно с житием и подвигами этого великого угодника Божия, которого я сейчас видел. Я пробыл немало дней в таковых размышлениях, желая подражать в богоугождении тому праведному мужу. По милосердию Божию, подвигшему меня позаботиться о душе своей, я не обленился снова идти во внутреннюю пустыню непроходимым путем - той дорогой, где жил варварский народ, называемый мазиками. Я весьма хотел узнать, есть ли еще другой такой пустынный, служивший Господу? Я весьма хотел найти его, дабы получить от него пользу для души своей.

Отправляясь в предпринимаемый мной пустынный путь, я взял с собой немного хлеба и воды, которых хватило на непродолжительное время. Когда же хлеб и вода были мной уничтожены, то я восскорбел, ибо не имел пищи, однако я крепился и шел еще четыре дня и четыре ночи без пищи и питья, так что весьма изнемог телом; я упал на землю и стал ожидать смерти. Тогда я увидел святоподобного, прекрасного и пресветлого мужа, подошедшего ко мне; возложив свою руку на уста мои, он стал невидим. Тотчас я ощутил в себе крепость сил, так что мне не хотелось ни есть, ни пить.

Встав, я снова пошел во внутреннюю пустыню и прошел еще четыре дня и четыре ночи без пищи и питья; но вскоре опять стал изнемогать от голода и жажды. Воздев руки к небу, я помолился Господу, и снова увидел того же мужа, который подошел ко мне, коснулся рукой своей уст моих и стал невидим. От сего я получил новую силу и отправился в путь.

На семнадцатый день своего путешествия я подошел к некоей высокой горе; утрудившись от пути, я сел у подножия горы, дабы отдохнуть немного. В это время я увидел мужа, приближавшегося ко мне, очень страшного на вид; он весь был покрыт волосами как зверь, при этом волосы его были белы как снег, ибо он был седым от старости. Волосы его головы и бороды были очень длинные, доходили даже до земли и покрывали все тело его как некая одежда, бедра же его были опоясаны листьями пустынных растений. Когда я увидел сего мужа, приближавшегося ко мне, то пришел в страх и побежал на скалу, находившуюся на верху горы. Он же, дойдя до подножия горы, сел в тень, намереваясь отдохнуть, ибо весьма утрудился от зноя, а также и от старости. Посмотрев на гору, он увидел меня и, обратившись ко мне, сказал: "Подойди ко мне, человек Божий! Я такой же человек, как и ты; я живу в пустыне сей, подвизаясь Бога ради".

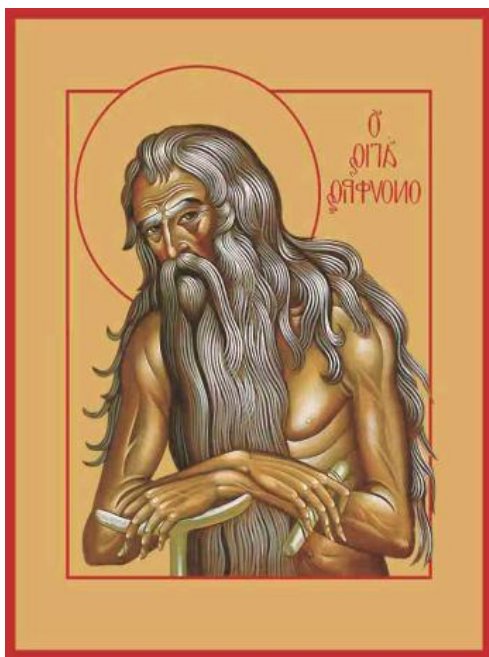
Я (говорит Пафнутий) услышав это, поспешил к нему и пал к ногам его. Он же сказал мне:

"Поднимись, сын мой! Ведь и ты - раб Божий и друг святых Его; имя же твоё - Пафнутий".

Я встал. Тогда он приказал мне сесть, и я сел с радостью близ него. Я начал его усердно просить, - сказать мне своё имя и описать мне свою жизнь, - как он подвизается в пустыне и как много времени живёт здесь. Уступая моим неотступным просьбам, он начал своё повествование о себе так: "Имя мое - Онуфрий; я живу в этой пустыне шестьдесят лет, скитаясь по горам; я не видал ни одного человека, ныне вижу лишь тебя одного. Раньше я жил в одном честном монастыре, называвшемся Эрити⁵ и находившемся близ города Гермополя, что в Фиваидской области. В монастыре том проживает сто братии; все они живут в полном единомыслии друг с другом, проводя общую согласную жизнь в любви о Господе нашем Иисусе Христе. У них общая пища и одежда; они проводят безмолвную постническую жизнь в мире, славя милость Господню. Во дни своего детства я как новоначальный, был наставляем там святыми отцами усердной вере и любви к Господу, а также поучался и уставам иноческого жития. Я слышал, как они беседовали о святом пророке Божием Илии⁶, именно, что он, укрепляемый Богом жил, постясь, в пустыне, слышал также и о святом Предтече Господни Иоанне⁷, которому не быть подобен никогда ни один человек (Мф.11:11), относительно его жизни в пустыне, до дня явления своего Израилю. Слышав все это, я спросил святых отцов: "Что же: значит, те, кто подвизается в пустыне, больше вас в очах Божиих?"

Они же отвечали мне: "Да, чадо, они больше нас; ибо мы видим ежедневно друг друга, совершаем соборно церковное пение с радостью; если захотим есть, то имеем уже готовый хлеб, точно также, если захотим пить, имеем готовую воду; если случится кому-либо из нас заболеть, то таковой получает утешение от братии, ибо мы живём сообща, друг другу помогаем и служим ради любви Божией; живущие же в пустыне лишены всего этого. Если с кем-либо из пустынножителей случится какая-либо неприятность, кто его утешит в болезни, кто ему поможет и послужит если на него нападает сила сатанинская, где он найдет человека, который ободрит его ум и преподаст ему наставление, так как он один? Если не будет у него пищи, где он достанет ее без труда; точно также, если и возжаждет, то не найдет воды поблизости. Там, чадо, несравненно больший труд, нежели у нас, живущих сообща; предпринимающие пустынную жизнь начинают служить Богу с большим усердием, налагают на себя более строгий пост, подвергают себя голоду, жажде, зною полуденному; великодушно претерпевают холод ночной, крепко сопротивляются козням, наносимым невидимым врагом, всячески стараются победить его, с усердием стараются пройти тесный и прискорбный путь, ведущий во Царствие небесное. По этой причине Бог посылает к ним святых ангелов, которые приносят им пищу, изводят воду из камня и укрепляют их настолько, что относительно них сбываются слова пророка Исаии⁸, говорящего: **"а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут, пойдут - и не утомятся"** (Ис.40:31). Если же кто из них и не сподобляется лицезрения ангельского, то во всяком случае не лишается невидимого

присутствия ангелов Божиих, которые охраняют такого пустынножителя во всех путях его, защищают от наветов вражьих, способствуют такому в добрых делах его и приносят Богу молитвы пустынножителя. Если с кем-либо из пустынножителей случается какая-либо нечаянная напасть вражья, то он воздевает руки свои к Богу, и тотчас ниспосылается ему помощь свыше и отгоняются все напасти ради чистоты его сердечной. Разве ты не слыхал, чадо, сказанного в Писании, что Бог не оставляет без внимания ищущих Его, ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет (Пс.9:19). И еще: Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их (Пс.106:6): ибо Господь воздает каждому соответственно тому труду, который кто принимает на себя. Блажен человек, творящий волю Господню на земле и усердно Ему работающий: таковому служат ангелы, хотя бы невидимо: они возвеселяют сердце его радостью духовной и укрепляют того человека всякий час, пока он находится во плоти".

Все это я, - смиренный Онуфрий, - слышал в своем монастыре от святых отцов, и от слов сих уладилося сердце мое, ибо слова сии для меня были приятнее меда, и показалось мне, что я был как в другом некоем мире; ибо во мне явилось непреодолимое желание идти в пустыню. Встав ночью и взяв немного хлеба, так что его едва хватило бы на четыре дня, я вышел из монастыря, возложив все надежды свои на Бога; я пошел дорогой, ведущей к горе, намереваясь идти отсюда в пустыню. Лишь только я начал входить в пустыню, как увидел перед собой ярко сиявший луч света. Весьма испугавшись, я остановился и начал уже помышлять о возвращении в монастырь. Между тем луч света приближался ко мне, и я слышал из него голос, говоривший: "Не бойся! Я - ангел, ходящий с тобой от дня рождения твоего, ибо я приставлен к тебе Богом, дабы хранить тебя; мне было повеление от Господа - вести тебя в сию пустыню. Будь совершен и смирен сердцем перед Господом, с радостью служи

Ему, я же не отступлю от тебя до тех пор, пока Создатель не повелит мне взять душу твою".

Сказав это из светлого луча, ангел пошел впереди меня, я же последовал за ним с радостью. Пройдя около шести или семи миллиарий⁹, я увидел довольно просторную пещеру; в это время луч света ангельского исчез из глаз моих. Подойдя к пещере, я пожелал узнать, нет ли там какого человека. Приблизившись к дверям, я, по обычаю иноческому, воззвал: "Благослови!"

И увидел я старца, видом честного и благообразного; на лице и во взгляде его сияла благодать Божия и духовная радость. Увидав сего старца, я пал к ногам его и поклонился ему. Он же, подняв меня рукой своей, поцеловал и сказал: "Ты ли это, брат Онуфрий, споспешник мой о Господе? Войди, чадо, в мое жилище. Бог да будет помощником твоим; пребывай в звании своем, совершая добрые дела в страхе Божием".

Войдя в пещеру, я сел и пробыл с ним немало дней; я старался научиться от него его добродетелям, в чем я и успел, ибо он научил меня уставу жития пустынножического. Когда же старец, увидел, что дух мой уже был просвещен настолько, что я понимал, каковы должны быть дела, угодные Господу Иисусу Христу; увидав также, что я укрепился к бесстрашной борьбе с тайными врагами и страшилищами, которые имеет пустыня, старец сказал мне: "Поднимись, чадо; я поведу тебя в другую пещеру, находящуюся во внутренней пустыне, живи в ней один и подвизайся о Господе; ибо для сего Господь и послал тебя сюда, - чтобы ты был насельником пустыни внутренней".

Сказав так, он взял меня и повел в самую внутреннюю пустыню: шли же мы четыре дня и четыре ночи. Наконец, на пятый день нашли небольшую пещеру. Тот святой муж тогда

сказал мне: "Вот то самое место, которое уготовано Богом для твоих подвигов". И пробыл старец со мной тридцать дней, поучая меня добродетелями; по прошествии же тридцати дней, поручив меня Богу, пошел обратно к месту своих подвигов. С тех пор он приходил ко мне один раз в год; он навещал меня ежегодно, до преставления своего Господу; в последний год он преставился ко Господу, быв у меня по обычаю своему; я же плакал весьма много и похоронил тело его близ моего жилища.

Потом я, смиренный Пафнутий, спросил его: "Отче честный! Многие ли труды предпринял ты в начале твоего прибытия в пустыню?"

Блаженный старец отвечал мне: "Имей мне веру, возлюбленный брат мой, что я предпринял столь тяжелые труды, что уже много раз отчаивался в жизни своей, считая себя близким к смерти: ибо я изнемогал от голода и жажды; с самого начала прибытия в пустыню я не имел ничего из пищи и питья, случайно разве только я находил пустынное зелье, которое и было мне пищей; жажду же мою прохлаждала только роса небесная; жар солнечный жег меня днем, ночью же я мерз от холода: тело мое покрывалось каплями дождевыми от росы небесной; чего другого я не претерпел, каких трудов и подвигов не предпринял в этой непроходимой пустыне? Пересказать о всех трудах и подвигах невозможно, да и неудобно оповещать то, что человек должен творить наедине ради любви Божией. Благий же Бог, видя, что я всего себя посвятил постническим подвигам, обрекши себя на голод и жажду, приказал ангелу своему заботиться обо мне и приносить мне ежедневно немного хлеба и воды для укрепления тела моего. Так был питаем я ангелом в продолжение тридцати лет. По истечении же тридцати лет, Бог дал мне более обильное питание, ибо близ пещеры моей я нашел финиковую пальму, имевшую двенадцать ветвей; каждая ветвь отдельно от других приносила плоды свои, - одна в один месяц, другая в другой, до тех пор, пока не оканчивались все двенадцать месяцев. Когда оканчивается один месяц, оканчиваются и плоды на одной ветви; когда наступает другой месяц, начинают вырастать плоды на другой ветви. Кроме того, по повелению Божию, потек близ меня и источник живой воды. И вот уже другие тридцать лет я подвизаюсь с таким богатством, иногда получая хлеб от ангела, иногда же вкушая финиковые плоды с кореньями пустынными, которые, по устройству Божию, кажутся мне более сладкими, нежели мед; воду же я пью из сего источника, благодаря Бога; а более всего я питаюсь и напояюсь в сладость словами Божиими, как и написано: **"не хлебом одним будет жить человек, но всякий словом, исходящим из уст Божиих"** (Мф.4:4). Брат Пафнутий! Если со всем усердием будешь исполнять волю Божию, то ты получишь от Бога все необходимое; ибо во святом Евангелии сказано: **"Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам"** (Мф.4:31-33).

Когда Онуфрий говорил все это, - я (повествует Пафнутий) весьма дивился чудному житию его. Потом снова спросил его: "Отче, каким образом ты причащаешься пречистых Христовых Тайн в субботу и в день воскресный?"

Он отвечал мне: "Ко мне приходит ангел Господень, который и приносит с собой пречистые Тайны Христовы и причащает меня. И не ко мне только одному приходит ангел с причастием божественным, но и к прочим подвижникам пустынным, живущим ради Бога в пустыне и не видящим лица человеческого; причащая, он наполняет сердца их неизреченным веселием. Если же кто-либо из сих пустынников пожелает видеть человека, то ангел берет его и поднимает к небесам, дабы он видел святых и возвеселился, и просвещается душа такого пустытника, как свет, и радуется духом, сподобившись видеть блага небесные; и забывает тогда пустытник о всех трудах своих, предпринятых в пустыне. Когда же подвижник возвращается на свое место, то начинает еще усерднее служить Господу, надеясь получить на небесах то, что он сподобился видеть".

Обо всем этом беседовал со мной Онуфрий (говорит Пафнутий) у подножия той горы, где мы встретились. Я же преисполнился великой радости от такой беседы с преподобным

и также забыл все труды путешествия своего, сопряженные с голодом и жаждой. Укрепившись духом и телом, я сказал: "Блажен человек, сподобившийся видеть тебя, святой отче, и слышать прекрасные и сладчайшие слова твои!" Он же сказал мне: "Встанем же, брат, и пойдем к жилищу моему".

И поднявшись, мы пошли.

Я (говорит Пафнутий) не переставал дивиться благодати преподобного старца; пройдя два или три миллиария, мы подошли к честной пещере святого. Вблизи пещеры той росла довольно большая финиковая пальма и протекал небольшой источник живой воды. Остановившись около пещеры, преподобный помолился. Окончив молитву сказал: "Аминь".

Потом сел, предложил также и мне сесть рядом с собой. И беседовали мы, поведен друг другу о милостях Божиих.

Когда день начал склоняться к вечеру и солнце обращалось уже на запад, я увидел чистый хлеб, лежавший между нами, и приготовленную воду. И сказал мне тот блаженный муж: "Брат, вкуси хлеба, лежащего перед тобой, и испей воды, дабы укрепиться; ибо я вижу, что ты изнемог от голода и жажды и от трудов путешествия".

Я отвечал ему: "Жив Господь мой! Я не буду есть и пить один, но только вместе с тобой".

Старец же не соглашался вкусить; я долго упрашивал его и едва мог упросить исполнить мою просьбу; простерши руки, мы взяли хлеб, преломили его и вкусили; мы насытились, остался даже излишек хлеба; потом мы испили воды и возблагодарили Бога; и пребыли всю ту ночь в молитве к Богу.

Когда наступил день, я заметил, что лицо преподобного после утреннего пения молитвенного изменилось, и весьма убоился сего. Он же, уразумев это, сказал мне: "Не бойся, брат Пафнутий, ибо Бог, милосердый ко всем, послал тебя ко мне, дабы ты предал погребению тело мое; в сегодняшний день я окончу временную жизнь мою и отойду к жизни бесконечной в покое вечном ко Христу моему".

Был же тогда двенадцатый день месяца июня; и завещал преподобный Онуфрий мне, Пафнутию, сказав: "Возлюбленный брат! Когда возвратишься в Египет, напomini обо мне всем братьям и всем христианам".

Я же (говорит Пафнутий), сказал ему: "Отче! После твоего исхода я желал бы пребывать здесь на твоём месте".

Но преподобный сказал мне: "Чадо! Ты послан Богом в пустыню эту не для того, чтобы в ней подвизаться, но для того, чтобы видеть рабов Божиих, возвратиться обратно и поведать о добродетельной жизни пустынников братьям, ради душевной пользы их и во славу Христа Бога нашего. Иди же, чадо, в Египет, в свой монастырь, а также и к другим монастырям и поведай обо всем, что ты видел и слышал в пустыне; поведай также и о том, что ты еще увидишь и услышишь; сам же подвизайся в добрых делах, служа Господу".

Когда преподобный сказал, что, то я пал к ногам его со словами: "Благослови меня, честнейший отче, и помолись обо мне, дабы я снискал милость перед Богом: помолись обо мне, чтобы Спаситель мой сподобил меня видеть тебя в будущем веке, подобно тому как сподобил видеть тебя в сей жизни".

Преподобный же Онуфрий, подняв меня от земли, сказал мне: "Чадо Пафнутий! Да не будет пренебрежено прошение твое Богом, но да исполнит его Бог; да благословит тебя Бог и да утвердит в любви Своей и просветит умные очи твои к боговидению; да избавит тебя от всякого несчастья и сетей сопротивника и да продолжит начатое тобой доброе дело; да сохранят тебя ангелы Его на всех путях твоих (Пс.90:11), да соблюдут они тебя от врагов невидимых, так что сии последние не возмогут оклеветать тебя перед Богом в час грозного испытания".

После этого преподобный отец преподавал мне последнее целование о Господе; потом начал молиться ко Господу со слезами и воздыханием сердечным. Преклонив колена и помолвившись довольно продолжительное время, он лег на землю и изрек свое последнее слово: "В руки Твои, Боже мой, предаю дух мой!" В то время как он говорил это, его осиял

с неба дивный свет, и при сиянии сего света преподобный, веселясь лицом, испустил дух свой¹⁰. И тотчас был слышен в воздухе голос ангелов, певших и благословлявших Бога; ибо ангелы святые, взяв душу преподобного, возносили ее с радостью ко Господу.

Я же (повествует Пафнутий) начал плакать и рыдать над честным телом его, сокрушаясь о том, что я так неожиданно лишился того, кого так недавно обрел. Потом сняв с себя одежду, я отодрал от нее нижнюю подшивку и прикрыл ею тело святого, в верхнее же сам оделся снова, дабы возвратиться к братии не нагим. Я нашел большой камень, в котором, по устроению Божию, было сделано углубление наподобие гроба; в этот камень я и положил святое тело великого угодника Божия с приличным сему случаю псалмопением. Затем, собрав много мелких камней, прикрыл ими тело святого.

После всего я начал молиться к Богу, прося Его позволить мне обитать на том месте; я хотел уже войти в пещеру, но тотчас перед моими глазами пещера разрушилась, финиковая пальма, питавшая святого, исторглась из корня своего и источник живой воды высох; видевав все это, я понял, что Богу не благоугодно было, дабы я жил здесь.

Намереваясь уйти оттуда, я съел хлеб, оставшийся от вчерашнего дня, испил также и воду, находившуюся в сосуде; потом, подняв к небу руки свои и возведши очи на небо, начал опять молиться. Тогда я увидел того самого мужа, которого прежде видел, путешествуя по пустыне; это был тот самый муж, который укрепив меня, шествовал впереди меня.

Уходя с места того, я весьма восскорбел душой, сожалея, что не сподобился видеть в живых преподобного Онуфрия более продолжительное время. Но потом я возрадовался душой, поразмыслив, что я сподобился насладиться его святой беседой и получить благословение из уст его; и так я шел, славя Бога.

Пройдя четыре дня, я подошел к некоей келии, стоявшей высоко на горе, имевшей пещеру; войдя в нее, я никого не нашел; посидев немного, я начал думать про себя: "Живет ли кто в сей келии, к которой привел меня Бог?"

В то время как я думал так, вошел святой муж, убеленный сединами; вид его был чуден и светозарен; он был облечен в одежду, сплетенную из вербовых ветвей. Увидав меня, он сказал:

"Ты ли это, брат Пафнутий, предавший погребению тело преподобного Онуфрия?"

Я же поняв, что ему было откровение от Бога о мне, пал к ногам его. Он, утешая меня, сказал: "Встань, брат! Бог сподобил тебя быть другом святых Его; ибо я знаю, по промыслению Божию, что ты должен был прийти ко мне. Я открой тебе, брат возлюбленный, и о себе, что я шестьдесят лет пробыл в пустыне этой и никогда за это время не видал человека, который бы пришел ко мне, кроме братии, обитающей здесь со мной".

В то время как мы беседовали друг с другом, вошли три других, подобные святому, старца. И тотчас они сказали мне: "Благослови, брат! Ты - брат Пафнутий, наш сотрудник о Господе. Ты предал погребению тело святого Онуфрия. Радуйся, брат, что сподобился видеть великую благодать Божию. Господь возвестил нам о тебе, что ты сегодня придешь к нам. Господь повелел тебе пребыть вместе с нами один день. Вот мы уже шестьдесят лет пребываем в пустыне сей, живем каждый отдельно; в субботу же к воскресному дню собираемся сюда. Мы не видали человека, вот только ныне видим тебя единого".

После того как мы побеседовали о преподобном отце Онуфрии и о прочих святых, спустя два часа те старцы сказали мне: "Возьми, брат, немного хлеба и подкрепи себя, ибо ты пришел издалека; подобает нам возрадоваться с тобой".

Встав, мы принесли Богу единокорную молитву и увидали перед собой пять чистых хлебов, очень вкусных, мягких, теплых, как бы только что испеченных. Потом те старцы принесли кое-что из плодов земных. Съев вместе, мы начали вкушать хлебы. И сказали мне старцы: "Вот мы, как сказали тебе, пребываем в пустыне этой шестьдесят лет, и всегда по повелению Божию приносились нам только четыре хлеба; ныне же, по случаю твоего прибытия к нам послался и пятый хлеб. Неизвестно нам, откуда приносятся сии хлебы, но каждый из нас, входя в пещеру свою, ежедневно находит в ней один хлеб. Когда же мы

собираемся сюда накануне воскресного дня, то находим здесь четыре хлеба, каждому по одному".

По вкушении трапезы той, мы встали и возблагодарили Господа.

Между тем день склонялся к вечеру; скоро должна была наступить ночь; став с вечера субботнего на молитву, мы пробыли всю ночь без сна, молясь до утра дня воскресного.

Когда наступило утро, я начал усердно просить отцов тех, дозволить мне пребыть вместе с ними до смерти моей. Но они сказали мне: "Нет воли Божией на то, чтобы ты пребывал в сей пустыне вместе с нами; тебе необходимо идти в Египет, дабы ты возвестил христолюбивым братьям обо всем, что ты видел на память о нас и на пользу слушающим".

Когда они это сказали, я усердно начал просить их открыть мне имена свои. Но они не восхотели поведать их мне. Я долгое время с большим усердием упрашивать их, но нисколько не успел в своей просьбе: они сказали мне только: "Бог, знающий все, знает и имена наши. Поминай нас, да сподобимся видеть друг друга в горних селениях Божиих. Всячески старайся, возлюбленный, избегать искушений и соблазнов мирских, да не будешь побежден ими; ибо они вовлекли в погибель многих".

Выслушав эти слова от тех преподобных отцов, я пал к ногам их и, получив благословение от них, отправился с миром Божиим в путь мой. Те отцы предсказали мне о некоторых событиях, которые действительно и случились.

Выйдя оттуда, я шел по направлению внутренней пустыни один день; дойдя до некоей пещеры, при которой был источник живой воды, я сел для отдыха там и любовался красотой того места; ибо место то было весьма красиво; кругом источника того росли многие садовые деревья, обремененные плодами. Немного отдохнув, я встал и походил посреди деревьев тех, удивляясь большому количеству плодов тех и помышляя про себя, - кто же насадил здесь все это. Были же здесь различные плоды деревьев, как-то: финики, цитроны, яблоки большие и красные, смоквы, бросквины и виноградные лозы¹¹, увешанные большими гроздьями, росло здесь много и других плодовых деревьев; плоды их были вкуснее меда; от них разливалось великое благоухание, источник же, протекавший там, орошал все те насаждения. Видя все это, я подумал, что это и есть рай Божий.

В то время как я дивился великой красоте места того, я увидел четырех благовидных юношей, шедших издалека по пустыне ко мне: юноши те были опоясаны овечьими кожами. Подойдя ко мне, они сказали: "Радуйся, брат Пафнутий!"

Я, пав лицом на землю, поклонился им.

Они же, подняв меня, сели рядом со мной и начали беседовать. Лица сих юношей сияли благодатию Божиею; мне казалось, что это были не люди, а ангелы, сошедшие с неба. Юноши весьма обрадовались моему приходу и, взяв древесные плоды, предложили мне вкушать их; и возрадовалось сердце мое по причине их любви. Я пробыл у них семь дней, питаюсь плодами с тех деревьев. Между прочим, я спросил их: "Как вы попали сюда? Откуда вы?"

Они же отвечали мне: "Брат! Так как Сам Бог послал тебя к нам, то мы поведаем тебе жизнь нашу. Мы происходим из города Оксиринха¹²; наши родители были начальниками того города; желая обучить нас книгам, они отдали нас в одно училище, где мы в скором времени научились простой грамоте (чтению). Когда же мы начали преуспевать и в более совершенном обучении, тогда у нас всех явились одни общие и согласные убеждения, ибо Господь споспешествовал нам: мы решили изучить высшую духовную премудрость. С этого времени, собираясь ежедневно вместе, мы побуждали друг друга на усердие к службе Божией; имея благое намерение в сердцах своих, мы восхотели отыскать где-нибудь безмолвное уединенное место и пребыть на нем несколько дней в молитве, дабы узнать Божие намерение относительно нас. Каждый из нас взял немного хлеба и воды, именно столько, сколько должно было хватить на семь дней; потом мы вышли из города. Идя несколько дней, мы достигли пустыни; войдя в пустыню, мы пришли в ужас, ибо увидали перед собой некоего светлого мужа, сиявшего славой небесной; взяв нас за руки, он повел нас, как ты видишь, на это место; потом передал нас мужу, уже состарившемуся годами,

служившему Господу. И вот мы пребываем здесь уже шестой год. С тем старцем мы подвизались один год, при этом он учил и наставлял нас, - как надо служить Господу. По прошествии же года, отец наш преставился ко Господу, и с того времени мы живем здесь одни. Вот, брат возлюбленный, мы поведали тебе, - кто мы такие и откуда пришли. В продолжение всех тех шести лет, мы не вкушали ни хлеба, ни какой другой пищи, кроме плодов этих садовых деревьев; каждый из нас отдельно от прочих пребывает в безмолвии. Когда наступает суббота, то мы все собираемся на это место, видим друг друга и утешаемся о Господе. Пробыв вместе два дня, субботу и воскресенье, снова каждый расходимся на свое место".

Слыша все это от них, я, смиренный, говорит Пафнутий, спросил их: "Где же причащаетесь вы в субботу и воскресенье Божественных Тайн пречистого Тела и Крови Христа, Спасителя нашего?"

Они отвечали мне: "Для того мы и собираемся здесь каждую субботу и воскресенье, ибо ангел святой, посылаемый Богом, приходит к нам и преподает нам святое причащение".

Я же, весьма возрадовавшись, услышав сие, восхотел дожидаться у них субботы, дабы видеть святого ангела и получить из его рук божественное причащение. И пробыл там до субботы. Пробыли и они ради меня в одном месте, не расходясь каждый в келии свои. И проводили мы те дни в славословии Божиим и в молитвах, вкушая в пищу плоды садовые и испивая воду из источника. Когда наступила суббота, рабы Христовы сказали мне: "Приготовься, возлюбленный брат, ибо ныне придет ангел Божий и принесет нам божественное причащение. Тот, кто сподобится воспринять из рук его святое причащение, получает прощение всем грехам своим и становится страшным для демонов, так что искушение сатанинское не может приблизиться к нему".

В то время как они говорили мне это, я обонял дивный аромат, как бы от сильного каждения фимиама и весьма изумился, ибо никогда не обонял такого дивного аромата. Я спросил юношей:

- Откуда исходит столь неизреченное благоухание?

Они отвечали мне:

- Приближается ангел Господень с пречистыми Тайнами Христовыми.

Тотчас встав на молитву, мы начали петь и славословить Христа Царя, Бога нашего. Внезапно нас осиял свет с неба; мы увидели ангела Божия, сходящего с высоты, блиставшего как молния. Я пал ниц на землю от страха. Юноши же те подняли меня и сказали, чтобы я не боялся. Тогда я увидел предстоящего нам ангела Божия, в образе прекрасного юноши; красоту его трудно было описать; он держал в руке своей святой потир (чашу) с божественными Дарами. Те рабы Божии подходили к нему по одному и причащались. После них подошел и я, грешный и недостойный, с великим трепетом и ужасом, вместе же с тем и с несказанной радостью, и сподобился причаститься пречистых Тайн Христовых из рук ангела. Во время причащения я слышал слова ангела:

- Да будет вам пищей нетленной, веселием нескончаемым и жизнью вечной Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, Бога нашего.

Мы отвечали на это:

- Аминь.

После святого причащения мы получили благословение от того преславного ангела. Потом он перед нашими глазами возлетел к небесам, мы же, пав на землю, поклонились Богу, благодаря Его за великую милость к нам. Наше сердце было преисполнено великой радости, так что мне казалось, что я нахожусь не на земле, а на небе; от той великой радости я был как бы в восторженном состоянии. Потом те святые рабы Божии принесли овощи и предложили их мне, и, сев, мы вкусили их.

Между тем суббота окончилась и наступила ночь; мы провели ее без сна в псалмопении и славословии Бога. В воскресенье мы сподобились той же благодати Божией, что и в субботу; ибо к нам пришел тем же порядком и в том же виде ангел Божий и, причастив нас, исполнил сердца наши великой радостью. Я же, возымев дерзновение, начал просить ангела

Божия дозволить мне обитать до окончания жизни моей там вместе со святыми рабами Божиими. Но он сказал мне: "Богу не благоугодно, чтобы ты жил здесь; Он повелевает тебе немедленно идти в Египет и возвестить всем братьям о том, что ты видел и слышал в пустыне, дабы и прочая братия потщились проводить доброе житие и угодить Христу Богу. В особенности расскажи всем подробнее о святом житии и блаженной кончине преподобного Онуфрия, которого ты похоронил в камне. Передай братьям и все то, что слышал из уст его. Блажен ты, что сподобился видеть столь дивные великие дела Божия, являемые на святых Божиих. Уповай на Господа, что Он и тебя сопричтет в будущем веке к тем святым, которых ты видел и с которыми ты беседовал. Иди же ныне в путь твой, и мир Божий да будет с тобой".

Сказав это, ангел возлетел на небо.

Я же (повествует Пафнутий) преисполнился столь великого страха и вместе радости от слов, ангела, что не мог стоять на ногах и упал на землю, как беспамятный. Святые же рабы Божии подняли меня и утешали: потом, предложив овощи, вкусили вместе со мной и возблагодарили Бога.

Наконец, воздав приветствие святым, я отправился в путь свой. Юноши же те честные дали мне в путь овощей и проводили на пять миллиарий. Я усердно просил их сказать мне имена свои. Они сказали: первый назывался Иоанн, второй - Андрей, третий - Иракламвон, четвертый - Феофил; и приказали мне сказать свои имена братьям для поминовения их. Я просил же поминать и меня в молитвах своих. Потом еще раз воздав взаимное целование друг другу о Господе, мы разошлись; они возвратились на свое место, я же пошел по направлению к Египту.

Отправляясь в пустыню, я был печален, но вместе с тем и радостен; скорбел я потому, что лишился лицезрения и сладкой беседы со столь великими угодниками Божиими, которых не был бы достоин и весь мир; радовался же, что сподобился благословения их и созерцания ангела, а также и причащения из рук ангельских.

Я шел в продолжение трех дней; потом подошел к скиту; встретил здесь двух братьев, подвизающихся в отшельничестве. Я пробыл у них десять дней и поведал им обо всем, что я видел и слышал в пустыне. Они слушали меня с великим умилением и радостью; лотом сказали: "Воистину, отче Пафнутий, ты сподобился великой милости Божией, ибо ты видел столь великих рабов Божиих".

Те два брата проводили жизнь весьма добродетельную и любили Бога от всего сердца своего; они записали все, что слышали из уст моих. Воздав им приветствие, я пошел в свой монастырь. Запись же о моем повествовании они отправили ко всем святым отцам и братьям, жившим в ските; все, читая и слушая получали большую пользу душевную и прославляли Бога, являющего Свои великие милости на рабах Своих. Потом положили запись о сказанном мной в церкви, дабы все, желавшие, могли читать ее, ибо она была весьма назидательна и научала богомыслию. Я же, меньший раб Пафнутий, будучи удостоен таковой благодати Божией (которой я отнюдь не достоин), и устно и письменно возвещаю всем то, что было повелено мне возвестить во славу Божию, на память святых Божиих и на пользу ищущим спасения души своей. Да будет же благодать и мир Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, молитвами угодивших Ему святых преподобных отцов наших, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 3:

Сиянием Духа Пресвятаго богомудре посвещся, оставил еси яже в житии молвы, пустыню же достиг преподобне отче, возвеселил еси иже над всеми Бога и Зиждителя. Сего ради прославляет тя Христос, блаженне, великий дародатель.

1 С точностью неизвестно, - замечает св. Димитрий ростовский, - какой именно преподобный Пафнутий обрел в пустыне преподобного Онуфрия, ибо в Церковных историях и в Патериках встречаем нескольких святых с именем Пафнутий. Иной был Пафнутий, - епископ горной Фиваиды, одной из стран египетских, пострадавший во времена нечестивого императора римского Максимиана (305 - 311 гг.), причем ему был

выколол правый глаз. Впоследствии он, в царствование великого Константина (306 - 337 гг.), присутствовал на первом Вселенском соборе, созванном в городе Никее (в 325 г.). Когда святые отцы хотели утвердить как закон то, чтобы священники и диаконы не имели жен, то он, став посреди собора, громко и ясно изрек: "Не возлагайте тяжкого бремени и ига на служителей Церкви". И противостоял сей Пафнутий в этом деле всем святым отцам весьма усердно, хотя сам был девственником от чрева матери своей. Никто ничего не мог сказать против него, почему и оставлен был этот вопрос на произвольное решение каждого; посему пресвитеры и диаконы Церкви Восточной и до сих пор принимают благословенное супружество. Об этом повествуют греческие историки: Сократ (кн. 1, гл. 8), Созомен (кн. 1, гл. 22) и Никифор (кн. 8, гл. 19). Память сего Пафнутия в римских Месяцесловах полагается в 11 день месяца сентября; в русских Месяцесловах, равно и в Прологах, о нем нигде не упоминается. Иной был Пафнутий мученик, также подвизавшийся в египетских пустынях, пострадавший в царствование Диоклитиана (284 - 305 гг.), быв распят на финиковой пальме. Повествование о нем находится в Прологе 25 числа сентября месяца. Иной был Пафнутий из Александрии, города египетского, отец преподобной Евфросинии, память коей празднуется в 25 день сентября месяца. Иной был Пафнутий, также египтянин, обративший к покаянию Таисию блудницу, память коей совершается в 8 день октября месяца. Иной был Пафнутий, ученик преподобного Макария Александрийского (память его 19 января), повествующий о том, как зверь гиена принес своего слепого щенка к преподобному Макарию для уврачевания. Иной был Пафнутий, по прозвищу Кефаль, упоминаемый в книге Руфина (историка IV века) "Провещаниях отеческих", и в книге Палладия "Лавсаик" (91 гл.), ходивший восемьдесят лет в одной одежде. В Прологах встречаются слова и еще о некоторых Пафнутиях; так 25 ноября месяца есть слово о Пафнутии монахе, как он спас разбойника, испив чашу вина; в 9 день месяца марта есть слово о Пафнутии монахе, молившем Бога известить его, кому он подобен; и получил он извещение, что подобен старейшине селения; об этом же Пафнутии под 27 числом того же месяца есть слово, что он подобен свирельщику. Относительно же того Пафнутия, который обрел преподобного Онуфрия, мы не имеем никаких известий.

2 Египет был обычным местом обитания многих подвижников. Обитатели иноков находились как в Нижнем, так и в Среднем Египте. Особенно славилась в Египте пустыня Нитрийская, находившаяся в Нижнем Египте и лежавшая в глубь страны за рекой Нилом. Внутренняя или скитская пустыня лежала на несколько суток пути далее пустыни общежительных монастырей. Эта была дикая песчаная пустыня, где только изредка встречались ключи с водой; сюда не было и проторенной дороги - путь сюда направляли по течению звезд.

3 Память его в тот же день.

4 Киновиями (от греч *κοῖνος* - общий и *βίος* - жизнь) называются общежительные монастыри, в которых братия содержатся на счет монастыря и взамен того предлагают свой труд на общую пользу монастыря.

5 Или Ерати.

6 Илия - знаменитейший пророк израильский, происходивший из города Фесвы галаадской, живший и действовавший во дни нечестивого царя Ахава и Иезавели. Из числа всех пророков Илия отличался особенной ревностью о славе Божией. История его жизни и деятельности излагается в 3 и 4 книгах Царств (3Цар.17:20; 4Цар.1:2). Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

7 Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн - величайший из ветхозаветных пророков, стоявший на рубеже заветов - Ветхого и Нового. Память его празднуется св. Церковью 24 июня, 29 августа, 23 сентября и в другие дни.

8 Исаия - знаменитейший пророк, живший и действовавший в царстве Иудейском во времена царей: Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии. Его пророчества, относящиеся к Господу Иисусу Христу, настолько ясны и определены, что пророка Исаию по справедливости называют "ветхозаветным евангелистом". Его пророчества составляют целую книгу, которая и внесена в состав Библии. Память его совершается св. Церковью 9 мая.

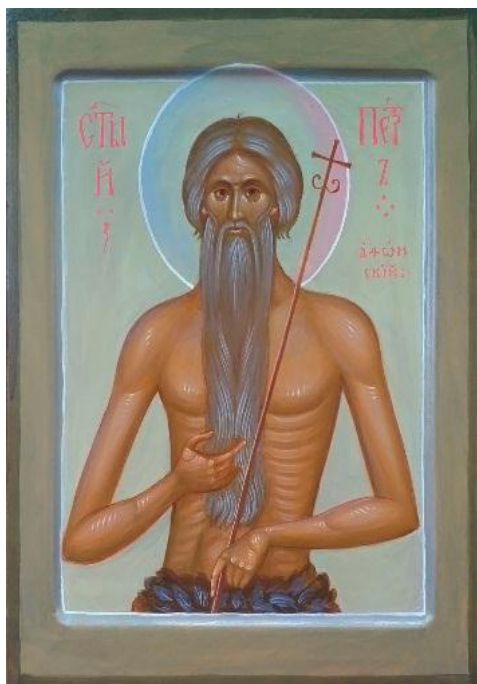
9 Миллиарий - римская миля, или, точнее, римский милевой камень, потому что в конце каждого миллиария стоял в виде знака каменный столб. Миллиарий равнялся 8 стадиям (стадия = 88 саженьям), что составит приблизительно 1 1/2 наших версты. Милевые камни были рассеяны по всей Италии; на них надписывалось обыкновенно имя строителя или императора, при котором они строились. Первый милевой камень, от которого вели начало все остальные камни и у которого соединялись все дороги, находился в Риме, у храма Сатурна. При раскопках в Риме были найдены остатки этого камня.

10 Кончина преп. Онуфрия последовала в IV веке.

11 Следует заметить, что Египет, в особенности в местах, лежавших неподалеку от реки Нила, был весьма богат своим растительным миром. Там в изобилии росли: финиковая пальма, акации, тутовые деревья, хлопчатник, сахарный тростник, индиго, и др.

12 Город Оксирих находился в верхней Фиваиде. Он славился благочестием своих жителей; по свидетельству историка Руфина (жившего в IV веке) он заключал в своих пределах до десяти тысяч девственников и до двадцати тысяч девственниц. Ныне - селение Бенезех.

Житие преподобного отца нашего Петра Афонского

Преподобный Петр был родом грек, званием воин и чином воевода. Он воспринял иночество по следующему случаю.

Однажды Петр вместе с другими воинами был отправлен в Сирию¹ на войну². Греческое войско потерпело поражение от врагов; Петр был взят в плен³ и вместе со многими другими пленниками отведен в Аравию⁴, в город Самару, находящийся около реки Евфрат⁵. Там он был заключен в темницу и закован в тяжелые железные оковы. Находясь в темнице и тщательно обсуждая свою прежнюю жизнь, Петр вспомнил, что он много раз помышлял отречься от мира и принять монашество. Он понял тогда, что Бог наказал его этим тяжелым пленением за то, что он не постарался исполнить своего доброго намерения. Раскаиваясь в своем нерадении и горячо оплакивая прежнюю жизнь, Петр терпеливо переносил страдания, которые, по его сознанию, он вполне заслужил.

Пробыв в темнице долгое время и не надеясь получить избавление от кого-либо из людей Петр начал воссылать усердные моления к всесильному Богу, могущему Своими, неведомыми людям, путями освободить его из темницы, как некогда Он извел Адама из ада (1Пет.3:18-19) и как освободил Апостола Петра, заключенного в темницу Иродом (Деян.12). Вместе с этим Петр призывал на помощь и просил многосильных ходатайств перед Богом у великого чудотворца святителя Николая, скорого помощника находящимся в бедах: Петр издавна имел, по Боге, великую веру и любовь к святителю Николаю и часто к нему обращался за помощью. К своей молитве Петр присоединил такое обещание: если он избавится от уз, то уже не возвратится более в мир, не пойдет даже в свой дом, но тотчас же отправится туда, куда направит его Бог для выполнения иноческого подвига. Он помышлял, если только Бог освободит его от уз, отправиться в Рим, чтобы там, при гробе святого верховного Апостола Петра, постричься и дать обет отречения от мира. Молясь об этом, святой Петр наложил на себя пост: он принимал пищу через два или три дня, и то понемногу, и, наконец, на целую седмицу отказался от нее. Когда седмица эта стала приближаться к концу, святому Петру в сонном видении явился святитель Христов Николай и сказал: "Я услышал твою молитву, принял воздыхание твоего сердца и просил за тебя благосердного и человеколюбивого Бога. Но так как ты сам был не скор в исполнении Его заповедей, то и Он не хочет скоро освободить тебя от уз, устрояя тебе лучшее для спасения. Одного ты, по уверению милосердного Господа, обнадеживавшего нас, во святом Евангелии словами: **"просите, и дано будет вам... стучите, и отворят вам"** (Лк.11:9), не ослабевай возносить молитвы и стучать в двери Его благоутробия, чтобы Господь, по Своему милосердию, освободил тебя от уз и отверз для тебя двери темницы. Будь только терпелив в молитве, в ожидании Божией милости".

Сказав это, святой Николай повелел узнику Петру подкрепить свое тело пищей, и стал невидим. Восстав от сна и вкусив пищи, Петр снова и еще прилежнее стал молиться и днем и ночью с благой надеждой на избавление, непрестанно призывая помощника своего святителя Николая.

По прошествии некоторого времени святой Николай снова явился святому Петру во сне, в образе как бы опечаленного мужа, и обратился к нему с тихими и кроткими словами: "Я, брат, будь уверен, не переставал умолять о тебе благодать Божию, но не знаю, для каких

судеб и каких усмотрений Господь отлагает твое избавление. Однако не отчаивайся в Его милосердии: милосердный Владыка имеет обыкновение отлагать исполнение наших просьб для нашей же пользы, чтобы кто-либо, скоро получив просимое, не пренебрег Его благодатию. При этом Господь желает молитв о тебе и других благоугодивших Ему. Я назову тебе того великого молитвенника, которого, если призовешь на помощь, будешь иметь своим ходатаем, и я верую, что, если мы вместе помолимся о тебе, Человеколюбец услышит нас".

- Кто же, святой владыко, - спросил Петр святителя Николая, - может скорее тебя умолить Бога, - твоим молитвенным предстательством спасается весь мир: ведь весь род христианский, прибегая к тебе, тобой получает избавление от своих бед.

- Знаешь ли, Петр, - спросил святой Николай, - праведного Симеона, именуемого Богоприимцем, так как он принял на свои руки Христа Господа, принесенного в храм, в сороковой день по рождении?

- Знаю, святитель Божий, - отвечал Петр, - того праведного мужа, о котором есть упоминание во святом Евангелии (Лк.2:25-36).

- Того оба, я и ты, подвигнем на моление, - продолжал святой Николай, - и тогда все недоконченное хорошо окончится: Симеон праведный имеет великую силу и дерзновение перед Богом, близ престола Которого он предстоит вместе с Пречистой Владычицею Девой Богородицею и святым Предтечею Иоанном.

Сказав это, святой Николай удалился.

Петр же, восстав от сна, снова предался усердному молению и безмерному пощению, призывая на помощь вместе со святителем Николаем и святого Симеона Богоприимца.

Когда же преблагий Бог, умоляемый великими угодниками Своими, пожелал избавить от уз страждущего, тогда, по Божественному изволению, святитель Христов Николай явился в третий раз Петру, и не в сонном видении, как раньше, но наяву, и не один, но вместе со святым Симеоном Богоприимцем.

"Держай брат Петр, - сказал святитель, - и, отложив печаль, расскажи о своих обетах общему ходатаю и моему сомолитвеннику и воздай ему, по Боге, благодарение".

Петр, возведши очи, увидел святого Симеона честного образом, окруженного сиянием, с золотым жезлом в руке и одетого в ветхозаветный священнический ефод⁶. При виде сего дивного старца Петр ужаснулся. Святой же Симеон сказал ему: "Ты ли это, который усердно просил брата Николая освободить тебя от уз?"

Петр едва мог от ужаса открыть свои уста и ответить святому Симеону:

- Я, угодниче Божий, - который приобрел и тебя своим ходатаем к Богу.

- Исполнишь ли свой обет, - сказал ему святой Симеон, - быть иноком и проводить добродетельную жизнь.

- Да, Владыко, - отвечал Петр, - с помощью Божией исполню.

Святой сказал:

- Если обещаешься выполнить это, то можешь беспрепятственно выйти отсюда и идти куда пожелаешь: ни одно из препятствий не может удержать тебя здесь.

Тогда Петр показал святому свои ноги, скованные железом, и лишь только святой Симеон коснулся оков золотым жезлом - железо тотчас же растаяло, как тает воск в огне. После этого Петр встал на ноги и, увидев темницу открытой, вышел и последовал за святыми Симеоном и Николаем. Когда они были уже вне града, Петр, обдумав свое положение, сказал:

- Не во сне ли происходит все то, что я вижу?

Тогда святой Симеон, обратись к нему, сказал:

- Почему ты, явно творимую тебе милость Божию, признаешь за сон? Разве ты не хорошо видишь; где ты и кому следуешь?

Сказав сие, святой Симеон поручил святому Николаю Петра, который и последовал за святителем. Когда наступил день, святой Николай спросил Петра:

- Взял ли ты что-либо, чем тебе питаться в пути?

- Нет, господин, ничего не взял, - отвечал Петр. Тогда святой Николай повелел ему войти в огород, находившийся недалеко от того места и сказал:

- Ты там увидишь человека, который даст тебе плодов. Возьми сколько хочешь в дорогу и последуй за мной.

Петр действительно встретил в огороде человека, который снабдил его плодами, взяв их, Петр снова последовал за святым Николаем, в сопровождении которого в непродолжительном времени и достиг греческой земли. Тогда святой Николай сказал Петру: "Вот, брат, ты и в своей земле, и имеешь свободное время для выполнения своего обета. Исполни его вскоре, чтобы снова не попасть тебе в самарскую темницу".

После сих слов святитель Христов Николай стал невидим. Петр, принеся хвалу Богу и своим ходатаям - святителю Николаю и святому Симеону, пожелал немедленно выполнить свое намерение. Он не пошел в свой дом повидаться со своими родственниками, но отправился в Ветхий Рим⁷, чтобы **"воздать Вышнему обеты свои"** (Притч.7:14) и исполнить все то, о чем говорили его уста в дни его печали. Святитель Христов Николай, взяв Петра под свое покровительство, нигде не оставлял его, и как прежде, когда Петр шел из Аравии в Грецию, видимо ему сопутствовал, так и во время его путешествия из Греции в Италию невидимо пребывал с ним. Святитель Христов постоянно наблюдал за ним, ущедрял его как отец чадолюбивый или как милостивый воспитатель, хранитель бодрый и неотступный.

Когда Петр подходил к Риму - святитель Николай явился папе ночью, в сонном видении, держа за руку мужа и указав на него папе, рассказал по порядку, как освободил его из самарской темницы, а также упомянул и о том, что этот муж дал обещание постричься у гроба святого верховного апостола Петра. Святитель назвал и имя этого мужа и повелел папе, чтобы он принял его и вскоре выполнил его желание. Восстав от сна и размышляя о видении, папа отправился в церковь святого верховного апостола Петра совершить Божественную литургию, желая при этом наяву увидеть того мужа, которого видел во сне. Но ввиду того, что день был воскресный, в храме собралось много народа, поэтому папа не мог найти глазами среди большого собрания того, кого желал. Тогда, после долгих поисков, папа громко воскликнул:

- Петр, пришедший из греческой земли, которого святитель Николай освободил в Самаре из темницы - приди ко мне.

Петр тотчас же вышел из толпы, подошел к папе и, припав к ногам его, сказал:

- Вот я, раб твой, Владыко.

Петр высказал папе свое удивление относительно того, что он назвал его, Петра, по имени, тогда как папа не только никогда не знал его, но и не видал, и сам Петр никому о своем освобождении не рассказывал.

На это папа сказал:

- Не дивись сему, Петр, - мне рассказал все, что касается тебя, великий святитель Николай.

После этого папа принял с любовью Петра и постриг его при гробе апостола, как он обещался. По пострижении папа не малое время держал при себе Петра, научая и наставляя его на путь спасения и затем, по повелению Божию, отпустил из Рима с такими словами:

- Иди, чадо, туда, куда восхощет направить тебя Бог. Милость же Его да будет с тобой, наставляя тебя на путь и сохраняя от коварств диавольских.

Блаженный Петр, припав к ногам папы, сказал:

- Спасайся - прощай - честный отче, спасайся ученик Христов и сообщник моего споручника святого Николая, и помолись о мне грешном.

Приняв благословение от папы и простившись со всем клиром, Петр с надеждой на заступление Божие вышел из Рима, желая возвратиться в греческую землю. Когда же он прибыл на берег моря, то увидал корабль, отправляющийся на восток, вошел в него и отплыл. Ветер был попутный и плавание было начато благополучно.

Долго они плыли безостановочно и только недостаток в хлебе заставил корабельщиков пристать около одного селения. Тогда корабельщики отправились в один из домов того селения, чтобы там испечь хлебы, и застали хозяина и всех его домашних больными. Здесь они испекли хлебы и, пробуя их, сказали одному из своих: "Возьми теплый хлеб и отнеси в корабль кормчему и отцу".

Услышав об отце, хозяин дома спросил корабельщиков, какой отец плывет с ними. Корабельщики сказали ему, что с ними плывет из Рима монах Петр.

"Умоляю вас, господа мои, - обратился тогда хозяин к корабельщикам, - упрсите отца того прийти в мой дом помолиться о нас болящих и благословить нас. Ведь вы видите, что мы от этой лютой болезни почти умираем".

Корабельщики отправились и возвестили об этом отцу. Петр сначала, по смирению и не желая обнаруживать себя, отказывался идти к тому человеку; затем отправился убеждаемый просьбами и побуждаемый человеколюбием - ибо знал, что смерть действительно недалеко от упомянутого человека. Входя в двери дома он сказал: "мир дому сему и живущим в нем" (ср. Мф.10: 2). По слову Петра хозяин тотчас исцелился от тяжкого недуга и, чувствуя себя здоровым, быстро встал с одра болезни, как бы от сна, и припал со слезами благодарности к ногам преподобного, лобызая их. Все видевшие чудесное исцеление ужаснулись и прославили Бога. Хозяин же, получивший исцеление, взял преподобного за руку и обошел с ним все постели, где лежали болящие. Преподобный знаменовал каждого из больных крестным знаменем, и они исцелялись от недуга. После сего святой Петр с поспешностью возвратился на корабль, где все находившиеся поклонились ему, как великому угоднику Божию. Исцеливший же вместе со всеми домашними, взяв хлеб, вино и масло, пришел к кораблю, чтобы поблагодарить преподобного за полученное исцеление. Святой похвалил его усердие, но повелел благодарить не его, а Бога; приношений же принять не хотел. Тогда человек тот, припав со слезами к ногам преподобного, сказал: "Возлюбленный раб Христов, если сего малого приношения не примешь из наших рук, то не будет радости в нашем доме".

При этом и корабельщики упрашивали преподобного, чтобы он взял дары. И тогда лишь преподобный едва согласился принять их, потом, после благословения, отпустил человека и пришедших с ним, принесенное же отдал корабельщикам, сам ничего не вкусив из него. В дальнейшем плавании пищей преподобному служила онгия хлеба и то вечером, питьем же - малая чаша морской (горькой) воды, которую Господь претворял для него в пресную.

Однажды преподобный Петр задремал и в видении узрел Пречистую Владычицу, Деву Богородицу, сияющую светлее солнца светом небесной славы, и около Нее - святителя Николая, предстоящего Ей со страхом. Святитель Николай, указывая на Петра, говорил Богородице: "Владычица! Ты изволила освободить раба Твоего от тяжких уз, Ты Сама и укажи ему место, где бы он окончил время своего жития".

"На Афонской горе⁸, - отвечала Богородица, - будет ему покой. Это место есть Мой жребий, данный мне Сыном Моим и Богом, чтобы здесь отвергшиеся мирского волнения и взявшие по силе духовные подвиги, с верой и любовью призывая Мое имя, без печали проводили эту временную жизнь и ради богоугодных своих дел наследовали жизнь вечную. Я очень люблю то место и желаю умножить чин иноков, от которых не отступит никогда милость Сына Моего и Бога, если они будут соблюдать спасительные заповеди. Я распространю иноческие обители на той горе на юг и на север и иноки будут обладать этой горой от моря и до моря, и имя их прославится по всей вселенной, - Я буду защитой тех, которые станут терпеливо подвизаться в посте на Афонской горе".

Такое видение сподобился узреть преподобный Петр. Восстав от сна, он воздал благодарение и хвалу Христу Богу, Пречистой Его Богоматери и великому отцу Николаю. Корабль же при попутном ветре плыл скоро. Но как только приблизились к краю горы Афонской, корабль стал неподвижно, несмотря на то, что ветер надувал паруса и место было глубоко. Тогда корабельщики с ужасом стали спрашивать друг друга: "Что это значит?"

Петр, видя их недоумение, сказал:

- Дети, скажите мне, как называется это место.

- Это гора Афон, - сказали ему корабельщики.

- Думаю, что ради меня, - сказал им святой, - корабль стал неподвижно. Отведите меня на берег и оставьте там. Если же не сделаете этого, то не отплывете отсюда.

Корабельщики, не желая противиться воле Божией, со скорбью лишились святого отца. Они приблизились к берегу и, выведя святого из корабля, оставили его там, говоря с плачем и рыданием:

- Мы сегодня лишаемся великого покрова и помощи.

- Бог человеколюбив, - утешал их святой, - Он находится везде и все исполняет, Он будет вашим Спутником и сохранит вас от всякого зла.

Сказав это, преподобный дал корабельщикам прощальное о Господе приветствие, оградил корабль знаменем честного креста, благословил всех и отступил с миром в путь. Сам он отправился в утесистые места, проходя многие болота, пропасти и леса, пока не нашел для своего обитания одну весьма темную пещеру, где было множество гадов и даже бесы. Сколько претерпел там преподобный нападений от бесов и сколько перенес бедствий, сказать невозможно. Здесь вспомним для назидания лишь некоторые из них.

Преподобный Петр, поселясь в помянутой пещере, день и ночь проводил в молитве, отказываясь совершенно от пищи в течение двух недель. Дьявол не в состоянии был перенести такого постнического терпения: он собрал все свои воинства и, вооружив их, как бы на войну, стрелами и луками, мечами и копьями, вошел, ярясь, с страшным и сильным воплем в пещеру, желая изгнать оттуда святого. Тогда одни из бесов, напрягая луки, устрасали святого стрелами, другие копьями; иные, обнажая мечи, намеревались прободать его ребра, некоторые же бросали большие камни с такой силой, что тряслась земля и пещера могла обвалиться. Преподобный, не надеясь остаться живым, только повторял: "Умру здесь, если так угодно Богу моему".

Потом, возведя очи горе и воздев руки, он так воскликнул: "Пресвятая Богородица, Дева Мария, помоги мне, Твоему рабу".

Как только услышали бесы для себя страшное и ужасное, а для нас сладкое и любезное имя Богородицы, тотчас с шумом исчезли, а святой, громким голосом призывая при этом имя Господа Иисуса Христа - "Господи Иисусе Христе, не оставь меня" - как бы бичом или пращею прогонял убегающих. С тех пор козни бесов до времени прекратились, и святой Петр, пребывая в покое, прославлял Бога и Пречистую Богородицу. В первое время обитания в горе пищей преподобному служил хлеб, который в небольшом количестве он взял с корабля, и потом, когда хлеб вышел, - пустынные злаки и плоды диких деревьев, росших на той горе. Так святой Петр и питался до тех пор, пока не стал ему приносить с неба ангел манну, о чем скажем впоследствии. Теперь же будем рассказывать по порядку.

По прошествии пятидесяти дней после упомянутого вражеского нашествия, дьявол снова с многочисленной силой своей, подобно тому как и в первый раз, вооружился на непобедимого воина Христова, для этого дьявол, заставил всякого зверя и всякого пресмыкающегося гада, которые находились на той горе, прийти к пещере, где обитал преподобный, а вместе с ними прибыли туда же он сам и его друзья, обратившись тоже в различных зверей и гадов. Тогда открылось нечто страшное и ужасное: одни из зверей ползали у ног святого, другие свистели ужасным голосом, а некоторые, раскрыв пасти и устремляясь на святого, как бы хотели поглотить его живым. Преподобный, оградив себя крестным знаменем и призвав имя Христа Бога и Пречистой Богоматери, уничтожил их силу и далеко отогнал их от себя, торжествуя и веселясь о Боге, своем Спасителе.

В частых борениях с бесами пришлось провести преподобному первый год своего пустынножизненного жития. Затем дьявол стал другими способами искушать преподобного. Так он принял вид одного из отроков Петра, служившего ему, когда он был в мире воеводой; в образе этого отрока дьявол пришел к преподобному и припал к нему, желая поцеловать святого, будучи исполнен мерзости. Затем, плача стал говорить: "Мы слышали,

господин наш, как ты был взят на войне, отведен в Самару и там заключен в ужасную темницу и как Бог молитвами святого отца нашего Николая освободил тебя из той темницы и привел в греческую землю. Узнав это, все мы - твои домашние, плача и рыдая, всюду тебя искали и, обходя многие города и селения, о тебе расспрашивали. Не найдя и не узнав, где ты находишься, мы вознесли усердные моления со слезами к святому Николаю, чтобы он открыл нам, где ты - наше сокровенное сокровище - пребываешь. Святой Николай, скорый всем помощник, не презрел наших молитв, но открыл нам все относительно тебя, и мы, рабы твои, возрадовались. Я же, предваряя всех поспешил к тебе, господину моему, и ты, восстав, возвратись в свой дом, чтобы увидели тебя все, желающие видеть лицо твое и прославили о тебе Бога, чудесно избавившего тебя от уз и плена. О безмолвии же не печалься, так как и там находятся монастыри и удобные места для безмолвия отшельников, и ты можешь поселиться в той обители, где пожелаешь. К тому же и сам ты рассуди по справедливости: что лучше любит Бог из двух, - отшельничество в пустыне, в ущельях гор, приносящее пользу только для самого отшельника, или житие богоугодного и боговдохновенного мужа, своим учением многих обращающего к Богу и наставляющего на путь спасения. По истине - второе лучше, как свидетельствует Сам Бог во святом Писании: "извлечешь, говорит, драгоценное из ничтожного, то будешь как мои уста" (ср. Иер.15:19). Ведь ты знаешь, что в нашем городе многие погрязли в глубине страстей и требуют такого человека, который бы был в состоянии призвать их к покаянию. Тебе, господин мой, будет определено большее воздаяние от Бога, если ты, пришел, обратишь их к Богу. При этом и нас, рабов твоих, всем сердцем любящих тебя, зачем презираешь, удаляясь от нас и скрываясь в пустыне?"

Это и многое подобное говорил бес со слезами, так что святой немного смутился и, прослезившись, сказал ему: "Сюда привел меня не человек, не ангел, но Сам Бог и Пречистая Богородица и, если не будет от них повеления выйти отсюда, я не покину сего места".

Бес же, услыша имя Божие и Богородицы, тотчас исчез. Удивился святой козням бесовским, но, оградив себя крестным знаменiem и вперив ум свой к Богу, пребывал в покое.

По прошествии семи лет лукавый враг снова преобразился в светлого ангела и с обнаженным оружием в руке, став близ пещеры, воззвал:

- Петр, раб Христов, приди ко мне, и я возведу тебе добрую весть.

- Кто ты, - отвечал святой, - желающий возвестить мне добрую весть?

- Я архистратиг Господень, - отвечал лукавый прелестник, - посланный к тебе. Крепись, мужайся, радуйся и веселись, так как тебе уготован Богом славный престол и неувядаемый венец. Теперь же оставь это место и иди в мир, чтобы принести пользу многим. Ведь и источник воды, находившийся близ тебя высох, по повелению Божию, чтобы перемерли от безводия все звери, страшившие тебя.

Говоря это, лукавый враг послал другого беса задержать, по Божию попущению, течение потока. Святой же Петр по смиренномудрию так отвечал на лстивые слова диавольские:

- Кто я такой - подобный псу смердящему, чтобы ко мне явился архистратиг Господень?

- Не дивись сему, раб Господа, - отвечал бес. - В сие время ты превзошел Моисея, и Илию, и Даниила, и Иова: Моисея и Илию ты превзошел пощением, Даниила - гадами и зверями, которым ты заградил уста, Иова - своим терпением, посему ты и назовешься великим на небесах. Встань и посмотри - вода уже иссякла - иди в монастыри, которые находятся в миру; я буду с тобой и через тебя спасу многих, говорит Господь Вседержитель.

- Да будет тебе известно, - отвечал святой бесу, - я не уйду отсюда до тех пор, пока не укажет мне сего моя Помощница - Пресвятая Богородица и теплый в бедах моих заступник - святитель Николай.

Бес, услышав имя Богородицы и святителя Николая, тотчас исчез. Святой же, узнав лукавство диавола, а вместе с этим и его бессилие, обратился к Богу, говоря: "Господи

Иисусе Христе Боже мой! Сей враг мой, как рыкающий лев ходит, ища меня поглотить (ср. 1 Пет.5:8), но Ты своею державной рукой ограждаешь меня, Твоего раба. Благодарю Тебя, так как Ты не отступил от меня; молюсь Тебе, Преплагий Владыко, не оставь меня до конца".

По прошествии того дня, ночью, в сонном видении, преподобному Петру явилась скорая помощница христиан, человеколюбивая Владычица, Пресвятая Дева Богородица вместе со святителем Николаем и сказала:

"Теперь не бойся козней диавольских, ибо Господь с тобой. Ангел Господень утром посетит тебя и принесет тебе манну в пищу, так как ему через каждые сорок дней в продолжение твоей жизни повелено приносить ее Богом для твоего пропитания".

Показывая манну святому Петру, Пречистая Богородица сказала:

"Вот сия пища будет приноситься на каждые сорок дней твоей жизни".

Сказав это и преподав святому Петру мир, Владычица отошла от него. Петр же, упав ниц, облобызал то место, где стояли ноги Богородицы и святого Николая. Утром явился ангел Божий, как возвестила Богородица, принес Петру небесную пищу и, отдав преподобному, отошел. Тогда Петр возблагодарил Бога и Пречистую Богоматерь, затем вкусил манны, принесенной ему ангельскими руками, и так ей подкрепился, что мог в течение сорока дней пробыть без пищи. После этого, по прошествии каждых сорока дней, ангел приносил преподобному манну и святой Петр подкреплялся ею на сорок дней. Так преподобный провел в безмолвии, пощении и молитве 53 года. В это время прекратились все козни диавола, которые в особенности часто смущали Петра вначале: привидения, мечтания, страхи были им, с помощью Божией, отогнаны. Прожив на горе столько лет, преподобный не видел лица человеческого, не имел одежды, чтобы прикрыть наготу своего тела и ничего такого, что потребно человеческому естеству, только небо было его покровом, а земля постелью. Летом его опалял солнечный зной, зимой он мерз от холода: все это он терпел ради любви Божией и будущего воздаяния.

Когда же Господь восхотел открыть людям Своего раба, тогда по Его особому смотрению произошло следующее обстоятельство. Один охотник, взяв свой лук и колчан, отправился охотиться на гору Афонскую. Пройдя утесистые места, глубокие долины, пересекаемые высокими и частыми холмами, он дошел до того места, где преподобный Петр проводил ангельское житие. Когда охотник приблизился к этому месту, то увидел большого оленя, выбежавшего из леса, который, играя, бежал вдали перед ним. Увидав прекрасного оленя, охотник погнался за ним и преследовал, стараясь застрелить его, весь день до тех пор, пока олень, по Божиему усмотрению, не достигнул пещеры преподобного, над которой и стал неподвижно. Охотник, следя за оленем, увидел тогда, направо от зверя, нагого мужа с густой бородой, с волосами, доходящими до чресл, тело которого обросло ими, как у зверей. Увидев преподобного, охотник страшно испугался и бросился бежать назад. Тогда святой Петр, заметив, что охотник устремился назад, воззвал к нему громким голосом, говоря: "Брат! Почему ты боишься и бежишь от меня? Ведь я такой же человек, подобный тебе, а не бесовское привидение, как ты подумал. Возвратись и подойди ко мне, и я расскажу тебе все о себе, так как тебя послал сюда Господь".

Охотник, услыша голос, остановился и со страхом подошел к звавшему его преподобному отцу. Святой ободрил охотника, обнял его и облобызал о Господе и, сев, начал беседовать с ним, подробно рассказывая все о себе: как он, будучи воеводой, был схвачен на войне, как содержался в Самарской темнице, как явлением святого Николая и святого богоприимца Симеона избавился от уз, как прибыл в Рим и возвратился оттуда, как поселился на этой горе и как боролся, чем питался и сколько прожил лет в уединении, одним словом, рассказал охотнику всю свою жизнь. Удивился охотник, слушая рассказ святого, ужаснулся и с умилением сказал: "Теперь я понял, что посетил меня Господь Твоею милостью: Он сподобил меня узреть тайного Своего угодника - тебя, отец. От сего дня всегда пребуду с тобой, раб Божий".

"Да не будет так чадо, - сказал ему на это преподобный. - Ты сначала возвратись в свой дом и испытай себя: можешь ли ты выполнить постнические и отшельнические подвиги? А испытай себя так: воздержись от мяса, вина, сыра и масла, и прежде всего от жены, имущество свое раздай нищим, прилежно молись и постись, испытывая себя сокрушенной душой. Так проведи год и по прошествии его приди ко мне, и что угодно будет Богу, то придется тебе исполнить".

Сказав это, святой дал охотнику как обручение молитву и благословение. Затем, отсылая его к своим, сказал ему в напутствие: "Чадо! Иди с миром и тайну, поведенную тебе, никому не открывай: сокровище, которое известно многим, может быть украдено".

Охотник поклонился святому и удалился, прославляя и благодаря Бога, что Он сподобил видеть во плоти и беседовать с таковым Своим угодником. Придя домой, охотник выполнил все, что сказал ему святой.

По прошествии года охотник вместе с двумя иноками и своим братом отправились на корабле и остановились против того места, где было пребывание святого Петра. Выйдя из корабля, они прямо пошли в верхнюю пустыню. По дороге к месту, где обитал угодник, охотник, побуждаемый горячей любовью, опередив всех, поспешил к пещере. Он нашел преподобного отца, лежащим мертвым на земле: руки его были сложены крестообразно на груди, благообразно закрыты очи и остальные части тела честно опрятаны⁹. Увидав это, охотник ужаснулся и, над телом преподобного, стал сильно рыдать. Когда спутники охотника пришли и увидели такого дивного мертвеца и друга своего плачущего над ним, спросили: "Кто это, найденный тобой мертвец, и почему ты так горько о нем плачешь?"

Тогда охотник со слезами и рыданием рассказал им подробно житие преподобного, как сам слышал его из уст преподобного в прошлое лето. Повесть о чудесных делах почившего отца умиляла сердца слушавших: они плакали горькими слезами, жалея, что не удостоились увидеть живым столь великого раба Божия и побеседовать с ним. Брат охотника, одержимый нечистым духом, как только прикоснулся к мощам угодника Божия, тотчас получил исцеление. Бес поверг его на землю с громким криком: "О Петр! Разве тебе недостаточно, что ты изгнал меня из моего вертепа; а теперь ты выгоняешь меня и из настоящего моего жилища!"

С этими словами он как дым вышел из уст человека, который лежал точно мертвый. Спустя немного времени он поднялся здоровым телом и душой и сказал своему брату: "Благодарю тебя, брат мой, - так как ты привел меня сюда на мое же благо". Затем, припав к мощам преподобного, исцеленный с радостью и благодарностью лобызал их. После этого взяв честные мощи угодника Божия, они снесли их на берег и, положив на свою ладью, отвезли их в одно довольно известное селение, находившееся под властью македонской; слыша о многих исцелениях истекающих от мощей святого, епископ города с причтом своим взял цельбоподательные останки святого Петра, перенес их с честью в свою епископию и, вложив с ароматами в драгоценную раку, предал погребению в церкви, после трехдневных и трехнощных всенародных славословий Пресвятой Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу - Богу всею тварью славимому всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 2:

Удалив себе человеческого сожителства, в пещерах каменных и разселинах пожил еси, желанием божественным и любовию, Петре, Господа твоего, от Негоже венец приял еси: моли непрестанно спастися нам.

1 Сирия - область на восточном берегу Средиземного моря.

2 С арабами.

3 В 667 году.

4 Аравия - обширный юго-западный полуостров Азии, отделяемый от азиатского материка Персидским заливом и связанный с твердой землей равнинами Сирийской аравийской пустыни.

5 Величайшая река Азии в соединении с Тигром, составляющая ее главнейшую водную систему.

6 Ефод - верхняя одежда первосвященника, состоявшая из двух кусков материи, сотканной из золота, виссона и шерсти трех цветов: гиацинтового, пурпурового, червленного; куски материи на плечах соединялись двумя нарамниками, на которых сияли, на 12 камнях, имена колен израилевых; внизу концы ефода связывались лентами. У священников же ефод был простой льняной.

7 Так назывался Рим, находящийся на реке Тибр в Италии, в отличие от Нового Рима, т.е. Константинополя.

8 Афонская гора (Афон), по греч. Αἶγιον ὄρος - святая гора - узкий гористый полуостров, вдающийся в Архипелаг (Эгейское море), известен как центр иноческой жизни для греческого Востока. Иноческая жизнь здесь появилась в древнее время, хотя несколько позже, чем в Сирии и Палестине. Для русской церкви Афон имел ранее по XVII век большое значение. Здесь постригся отец русского монашества преподобный Антоний; отсюда был взят Студийский устав преп. Феодосием для своего (Печерского) монастыря, потом перешедший, по словам летописца, и в другие монастыри; здесь в богатых монастырских библиотеках получали наиболее широкое по тому времени религиозное образование наши иноки, ходившие на Афон (напр. преп. Нил Сорский).

9 Св. Петр скончался около 734 г.

Преподобные Иоанн, Андрей, Ираклемон и Феофил Оксиринфские (Египетские)

Преподобный Пафнутий[1], подвизавшийся в одном из пустынножительных монастырей египетских, оставил нам повествование о том, как он обрел в пустыне преподобного Онуфрия Великого, а также и других пустынников. Свое повествование он начинает так:

Однажды, когда я пребывал в безмолвии в монастыре своем, пришло ко мне желание пойти во внутреннюю пустыню[2], чтобы видеть, есть ли там инок, более меня работающий Господу? Встав, я взял с собой немного хлеба и воды и отправился в путь; я вышел из монастыря своего, никому ничего не сказав, и направился в самую внутреннюю пустыню. Я шел четыре дня, не вкушая ни хлеба, ни воды, и дошел до некоторой пещеры, закрытой со всех сторон и имевшей только одно небольшое оконце. Я простоял у окна в продолжение часа, надеясь, что, по обычаю иноческому, ко мне кто-либо выйдет из пещеры и выскажет мне приветствие о Христе; но так как мне никто ничего не говорил и не открывал дверей, то я сам открыл двери, вошел и высказал благословение. В пещере я увидел некоего старца, сидевшего и как бы спящего. Я снова высказал ему благословение и прикоснулся к его плечу, намереваясь его разбудить, но тело его было как прах земной; осязав его руками, я убедился, что он умер уже много лет тому назад. Увидав одежду, висевшую на стене, я прикоснулся к ней; и была она как прах в руке моей. Тогда я снял с себя свою мантию и покрыл ею тело умершего, затем, выкопав руками своими яму в песчаной земле, похоронил тело подвижника с обычным псалмопением, молитвой и слезами. Потом, вкусив немного хлеба и испив воды, я подкрепил свои силы и переночевал при могиле того старца.

На следующий день утром, сотворив молитву, я отправился в дальнейший путь к внутренним пустыням; идя в течение нескольких дней, я натолкнулся на другую пещеру; услышав около нее человеческие крики, я подумал, что в той пещере, вероятно, жил кто-нибудь; я постучал в дверь; но, не получив ответа, вошел внутрь пещеры; не найдя здесь никого, я вышел наружу, помышляя про себя, что здесь, вероятно, живет один из рабов Божиих, ушедший в это время в пустыню. Я решил ждать на этом месте того раба Божия, так как желал видеть его и приветствовать о Господе; и пробыл в ожидании весь день, все время воспевая псалмы Давидовы. То место показалось мне очень красивым: здесь росла финиковая пальма с плодами, протекал небольшой источник воды; я весьма дивился красоте места того и желал сам жить на месте этом, если бы это было для меня возможно.

Когда день начал уже склоняться к вечеру, я увидел стадо буйволов, шедших по направлению ко мне; увидал также и раба Божия, шедшего среди животных (то был Тимофей пустыжник[3]). Когда стадо приблизилось ко мне, то я увидел мужа без одежды, прикрывавшего наготу тела своего лишь одними волосами. Подойдя к тому месту, на котором я стоял, и посмотрев на меня, человек тот принял меня за духа и привидение, и

стал на молитву, ибо многие нечистые духи искушали его привидениями на месте том, как он сам рассказал мне потом об этом.

Я же сказал ему:

– Чего ты уstraшилcя, раб Иисуса Христа, Бога нашего? Посмотри на меня и на следы от ног моих, и знай, что я такой же человек, как и ты; удостоверьcя осязанием, что я – плоть и кровь.

Посмотрев на меня и убедившись, что я действительно человек, он утешился и, возблагодарив Бога, сказал:

– Аминь.

Потом подошел ко мне, облобызал меня, ввел в свою пещеру и предложил мне для вкушения финиковые овощи; подал и чистой воды из источника, и сам вкусил ради меня; потом спросил меня, сказав:

– Каким образом ты пришел сюда, брат?

Я же, раскрывая перед ним свои мысли и намерения, отвечал:

– Желая видеть рабов Христовых, подвижающихся в сей пустыни, я вышел из монастыря моего и пришел сюда; и Бог не лишил меня исполнения намерения моего, ибо сподобил меня видеть твою святость.

Потом я спросил его:

– Как ты, отче, пришел сюда? Сколько лет подвижаешься в этой пустыне, чем питаешься и почему ты ходишь нагим и ничем не одеваешься?

Тогда он поведал мне о себе следующее: "Сначала я жил в одной из фиваидских киновий[4], проводя жизнь иноческую и усердно служа Богу. Я занимался тканьем. Но во мне явился такой помысл: выйди из киновий и живи один, трудись, подвижаясь, дабы воспринять от Бога большую мзду, ибо ты можешь от плода рук своих не только сам питаться, но и нищих питать, и давать покой странствующим братьям. Вняв с любовью своему помыслу, я ушел из братства, построил себе келлию близ города и упражнялся в своем рукоделании; для меня было всего достаточно, ибо трудами рук своих я собирал все необходимое для себя; ко мне приходили многие, требовавшие изделий рук моих, и приносили все необходимое; я давал приют странникам, избыточествующее же раздавал нищим и нуждающимся. Но моему житию позавидовал враг спасения нашего, диавол, всегда со всеми воюющий; желая погубить все труды мои, он внушил некоей женщине прийти ко мне ради моего рукоделия и просить меня приготовить полотно; приготовив, я отдал его ей. Потом она попросила меня приготовить ей еще полотна; и случилась между нами беседа, явилось дерзновение; зачав грех, мы родили беззаконие; и пребывал я с ней в течение шести месяцев, греша все время. Но, наконец, я помыслил про себя, что ныне или завтра меня постигнет смерть, и я буду мучиться вечно. И сказал я себе: "Увы мне, душа моя! Лучше тебе бежать отсюда, дабы спастись от греха и вместе с тем от муки вечной!".

Поэтому, оставив все, я тайно убежал оттуда и пришел в эту пустыню; дойдя до места сего, я нашел эту пещеру, источник и финиковую пальму, имевшую двенадцать ветвей; каждый месяц одна из ветвей рождает такое количество плодов, которого вполне хватает для пропитания моего в продолжение тридцати дней. Когда же оканчивается месяц и вместе с тем плоды на одной ветви, тогда созревает другая ветвь. Так благодатью Божиею я питаюсь и ничего другого не имею в своей пещере. И одежды мои от долгого времени, придя в ветхость, уничтожились, по истечении многих лет (ибо я уже тридцать лет подвижаюсь в пустыне этой) выросли на мне волосы, как ты видишь; они заменяют для меня одежду, прикрывая наготу мою".

Выслушав все это от подвижника (повествует Пафнутий), я спросил его:

– Отче! В начале твоих подвигов на этом месте испытывал ли ты какие препятствия или нет?

Он отвечал мне:

– Я претерпел бесчисленные нападения бесов. Много раз они вступали в борьбу со мной, но не могли одолеть меня, ибо мне помогала благодать Божия; я противился им знамением

крестным и молитвой. Кроме вражьих нападений, моим подвигам препятствовала еще болезнь телесная; ибо я весьма страдал желудком, так что падал на землю от сильной боли; я не мог творить своих обычных молитв, но, лежа в пещере своей и валяясь по земле, с большими усилиями совершал пение, и совершенно не имел сил выйти из пещеры. Я молился Богу милосердному, чтобы Он дал мне прощение грехов моих ради болезни моей. Однажды, когда я сидел на земле и тяжело страдал желудком, я увидел честного мужа, стоявшего предо мной и сказавшего мне:

– Чем ты страдаешь?

Я же едва мог ответить ему:

– Я страдаю, господин, желудком.

Он сказал мне:

– Покажи мне, где болит.

Я показал ему. Тогда он простер руку свою и положил свою ладонь на больное место; я тотчас выздоровел. Он же сказал мне:

– Вот ты теперь здоров, не грехи же, чтобы тебе не было хуже, но работай Господу и Богу твоему от ныне и до века.

С того времени я не болею, по милости Бога, слава и хваля милосердие Его.

В такой беседе (говорит Пафнутий) я провел с тем преподобным отцом почти всю ночь: утром же я встал на обычную молитву.

Когда наступил день, я начал усердно просить того преподобного отца позволить мне жить или близ него, или где-либо отдельно поблизости от него. Он же сказал мне: "Ты, брат, не вынесешь здесь демонских напастей". По этой причине он и не позволял мне остаться при нем. Я просил его также сказать мне свое имя. И сказал он: "Имя мое – Тимофей. Поминай меня, брат возлюбленный, и моли обо мне Христа Бога, да явит Он мне до конца милосердие Свое, которого сподобляет меня". Я, говорит Пафнутий, припал к ногам его, прося его помолиться обо мне. Он же сказал мне: "Владыка наш Иисус Христос да благословит тебя, да сохранит тебя от всякого искушения вражеского и да наставит тебя на путь правый, дабы ты беспрепятственно достиг святости".

Благословив меня, преподобный Тимофей отпустил меня с миром. Я взял из рук его себе в путь финиковые овощи, почерпнул воды из источника в свой сосуд, потом, поклонившись святому старцу, ушел от него, прославляя и благодаря Бога за то, что Он сподобил меня видеть такового угодника Своего, слышать слова его и воспринять от него благословение. На возвратном пути оттуда спустя несколько дней я пришел в пустынный монастырь и остановился в нем, дабы отдохнуть и пробыть некоторое время. Со скорбью я помышлял в себе: – какова жизнь моя? каковы подвиги мои? моя жизнь не могла быть названа даже тенью сравнительно с житием и подвигами этого великого угодника Божия, которого я сейчас видел. Я пробыл немало дней в таковых размышлениях, желая подражать в богоугождении тому праведному мужу. По милосердию Божию, подвигшему меня позаботиться о душе своей, я не обленился снова идти во внутреннюю пустыню непроходимым путем – той дорогой, где жил варварский народ, называемый мазиками. Я весьма хотел узнать, есть ли еще другой такой пустынный, служивший Господу? Я весьма хотел найти его, дабы получить от него пользу для души своей.

Отправляясь в предпринимаемый мной пустынный путь, я взял с собой немного хлеба и воды, которых хватило на непродолжительное время. Когда же хлеб и вода были мной уничтожены, то я восскорбел, ибо не имел пищи, однако я крепился и шел еще четыре дня и четыре ночи без пищи и питья, так что весьма изнемог телом; я упал на землю и стал ожидать смерти. Тогда я увидел святоподобного, прекрасного и пресветлого мужа, подошедшего ко мне; возложив свою руку на уста мои, он стал невидим. Тотчас я ощутил в себе крепость сил, так что мне не хотелось ни есть, ни пить. Встав, я снова пошел во внутреннюю пустыню и прошел еще четыре дня и четыре ночи без пищи и питья; но вскоре опять стал изнемогать от голода и жажды. Воздев руки к небу, я помолился Господу и снова

увидел того же мужа, который подошел ко мне, коснулся рукой своей уст моих и стал невидим. От сего я получил новую силу и отправился в путь.

На семнадцатый день своего путешествия я подошел к некоей высокой горе; утрудившись от пути, я сел у подножия горы, дабы отдохнуть немного. В это время я увидел мужа, приближавшегося ко мне, очень страшного на вид; он весь был покрыт волосами как зверь, при этом волосы его были белы как снег, ибо он был седым от старости. Волосы его головы и бороды были очень длинные, доходили даже до земли и покрывали все тело его как некая одежда, бедра же его были опоясаны листьями пустынных растений. Когда я увидел сего мужа, приближавшегося ко мне, то пришел в страх и побежал на скалу, находившуюся на верху горы. Он же, дойдя до подножия горы, сел в тень, намереваясь отдохнуть, ибо весьма утрудился от зноя, а также и от старости. Посмотрев на гору, он увидел меня и, обратившись ко мне, сказал: "Подойди ко мне, человек Божий! Я такой же человек, как и ты; я живу в пустыне сей, подвизаясь Бога ради".

Я (говорит Пафнутий) услышав это, поспешил к нему и пал к ногам его. Он же сказал мне:

"Поднимись, сын мой! Ведь и ты – раб Божий и друг святых Его; имя же твое – Пафнутий".

Я встал. Тогда он приказал мне сесть, и я сел с радостью близ него. Я начал его усердно просить, – сказать мне свое имя и описать мне свою жизнь, – как он подвизается в пустыне и как много времени живет здесь. Уступая моим неотступным просьбам, он начал свое повествование о себе так: "Имя мое – Онуфрий; я живу в этой пустыне шестьдесят лет, скитаясь по горам; я не видал ни одного человека, ныне вижу лишь тебя одного. Раньше я жил в одном честном монастыре, называвшемся Эрити[5] и находившемся близ города Гермополя, что в Фиваидской области. В монастыре том проживает сто братии; все они живут в полном единодушии друг с другом, проводя общую согласную жизнь в любви о Господе нашем Иисусе Христе. У них общая пища и одежда; они проводят безмолвную постническую жизнь в мире, славя милость Господню. Во дни своего детства я как новоначальный был наставляем там святыми отцами усердной вере и любви к Господу, а также поучался и уставам иноческого жития. Я слышал, как они беседовали о святом пророке Божиим Илии[6], именно, что он, укрепляемый Богом жил, постясь, в пустыне, слышал также и о святом Предтече Господне Иоанне[7], которому не быть подобен никогда ни один человек (Мф.11:11), относительно его жизни в пустыне до дня явления своего Израилю. Слышав все это, я спросил святых отцов: "Что же: значит, те, кто подвизается в пустыне, больше вас в очах Божиих?"

Они же отвечали мне: "Да, чадо, они больше нас; ибо мы видим ежедневно друг друга, совершаем соборно церковное пение с радостью; если захотим есть, то имеем уже готовый хлеб, точно так же, если захотим пить, имеем готовую воду; если случится кому-либо из нас заболеть, то таковой получает утешение от братии, ибо мы живем сообща, друг другу помогаем и служим ради любви Божией; живущие же в пустыне лишены всего этого. Если с кем-либо из пустынножителей случится какая-либо неприятность, кто его утешит в болезни, кто ему поможет и послужит, если на него нападает сила сатанинская, где он найдет человека, который ободрит его ум и преподаст ему наставление, так как он один? Если не будет у него пищи, где он достанет ее без труда; точно так же, если и возжаждет, то не найдет воды поблизости. Там, чадо, несравненно больший труд, нежели у нас, живущих сообща; предпринимающие пустынную жизнь начинают служить Богу с большим усердием, налагают на себя более строгий пост, подвергают себя голоду, жажде, зною полуденному; великодушно претерпевают холод ночной, крепко сопротивляются козням, наносимым невидимым врагом, всячески стараются победить его, с усердием стараются пройти тесный и прискорбный путь, ведущий во Царствие Небесное. По этой причине Бог посылает к ним святых Ангелов, которые приносят им пищу, изводят воду из камня и укрепляют их настолько, что относительно них сбываются слова пророка Исаии[8], говорящего: "а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы,

потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся" (Ис.40:31). Если же кто из них и не сподобляется лицезрения Ангельского, то во всяком случае не лишается невидимого присутствия Ангелов Божиих, которые охраняют такого пустынного в всех путях его, защищают от наветов вражьих, способствуют такому в добрых делах его и приносят Богу молитвы пустынного. Если с кем-либо из пустынных случается какая-либо нечаянная напасть вражья, то он воздевает руки свои к Богу, и тотчас ниспосылается ему помощь свыше и отгоняются все напасти ради чистоты его сердечной. Разве ты не слыхал, чадо, сказанного в Писании, что Бог не оставляет без внимания ищущих Его, ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет (Пс.9:19). И еще: Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их (Пс.106:6): ибо Господь воздаст каждому соответственно тому труду, который кто принимает на себя. Блажен человек, творящий волю Господню на земле и усердно Ему работающий: таковому служат Ангелы, хотя бы невидимо: они возвеселяют сердце его радостью духовной и укрепляют того человека всякий час, пока он находится во плоти".

Все это я, – смиренный Онуфрий, – слышал в своем монастыре от святых отцов, и от слов сих усладилося сердце мое, ибо слова сии для меня были приятнее меда, и показалось мне, что я был как в другом некоем мире; ибо во мне явилось непреодолимое желание идти в пустыню. Встав ночью и взяв немного хлеба, так что его едва хватило бы на четыре дня, я вышел из монастыря, возложив все надежды свои на Бога; я пошел дорогой, ведущей к горе, намереваясь идти отсюда в пустыню. Лишь только я начал входить в пустыню, как увидел перед собой ярко сиявший луч света. Весьма испугавшись, я остановился и начал уже помышлять о возвращении в монастырь. Между тем луч света приближался ко мне, и я слышал из него голос, говоривший: "Не бойся! Я – Ангел, ходящий с тобой от дня рождения твоего, ибо я приставлен к тебе Богом, дабы хранить тебя; мне было повеление от Господа – вести тебя в сию пустыню. Будь совершен и смирен сердцем перед Господом, с радостью служи Ему, я же не отступлю от тебя до тех пор, пока Создатель не повелит мне взять душу твою".

Сказав это из светлого луча, Ангел пошел впереди меня, я же последовал за ним с радостью. Пройдя около шести или семи миллиарий[9], я увидел довольно просторную пещеру; в это время луч света Ангельского исчез из глаз моих. Подойдя к пещере, я пожелал узнать, нет ли там какого человека. Приблизившись к дверям, я, по обычаю иноческому, воззвал: "Благослови!"

И увидел я старца, видом честного и благообразного; на лице и во взгляде его сияла благодать Божия и духовная радость. Увидав сего старца, я пал к ногам его и поклонился ему. Он же, подняв меня рукой своей, поцеловал и сказал: "Ты ли это, брат Онуфрий, споспешник мой о Господе? Войди, чадо, в мое жилище. Бог да будет помощником твоим; пребывай в звании своем, совершая добрые дела в страхе Божиим".

Войдя в пещеру, я сел и пробыл с ним немало дней; я старался научиться от него его добродетелям, в чем я и успел, ибо он научил меня уставу жития пустынного. Когда же старец, увидел, что дух мой уже был просвещен настолько, что я понимал, каковы должны быть дела, угодные Господу Иисусу Христу; увидав также, что я укрепился к бесстрашной борьбе с тайными врагами и страшилищами, которые имеет пустыня, старец сказал мне: "Поднимись, чадо; я поведу тебя в другую пещеру, находящуюся во внутренней пустыне, живи в ней один и подвизайся о Господе; ибо для сего Господь и послал тебя сюда, – чтобы ты был насельником пустыни внутренней".

Сказав так, он взял меня и повел в самую внутреннюю пустыню: шли же мы четыре дня и четыре ночи. Наконец, на пятый день нашли небольшую пещеру. Тот святой муж тогда сказал мне: "Вот то самое место, которое уготовано Богом для твоих подвигов". И пробыл старец со мной тридцать дней, поучая меня добродетелями; по прошествии же тридцати дней, поручив меня Богу, пошел обратно к месту своих подвигов. С тех пор он приходил ко мне один раз в год; он навещал меня ежегодно, до преставления своего Господу; в

последний год он представился ко Господу, быв у меня по обычаю своему; я же плакал весьма много и похоронил тело его близ моего жилища.

Потом я, смиренный Пафнутий, спросил его: "Отче честный! Многие ли труды предпринял ты в начале твоего прибытия в пустыню?"

Блаженный старец отвечал мне: "Имей мне веру, возлюбленный брат мой, что я предпринял столь тяжелые труды, что уже много раз отчаивался в жизни своей, считая себя близким к смерти: ибо я изнемогал от голода и жажды; с самого начала прибытия в пустыню я не имел ничего из пищи и питья, случайно разве только я находил пустынное зелье, которое и было мне пищей; жажду же мою прохлаждала только роса небесная; жар солнечный жег меня днем, ночью же я мерз от холода: тело мое покрывалось каплями дождевыми от росы небесной; чего другого я не претерпел, каких трудов и подвигов не предпринял в этой непроходимой пустыне? Пересказать о всех трудах и подвигах невозможно, да и неудобно оповещать то, что человек должен творить наедине ради любви Божией. Благий же Бог, видя, что я всего себя посвятил постническим подвигам, обрекши себя на голод и жажду, приказал Ангелу своему заботиться обо мне и приносить мне ежедневно немного хлеба и воды для укрепления тела моего. Так был питаем я Ангелом в продолжение тридцати лет. По истечении же тридцати лет Бог дал мне более обильное питание, ибо близ пещеры моей я нашел финиковую пальму, имевшую двенадцать ветвей; каждая ветвь отдельно от других приносила плоды свои, — одна в один месяц, другая в другой, до тех пор, пока не оканчивались все двенадцать месяцев. Когда оканчивается один месяц, оканчиваются и плоды на одной ветви; когда наступает другой месяц, начинают вырастать плоды на другой ветви. Кроме того, по повелению Божию, потек близ меня и источник живой воды. И вот уже другие тридцать лет я подвигаюсь с таким богатством, иногда получая хлеб от Ангела, иногда же вкушая финиковые плоды с кореньями пустынными, которые, по устроению Божию, кажутся мне более сладкими, нежели мед; воду же я пью из сего источника, благодаря Бога; а более всего я питаюсь и напояюсь в сладость словами Божиими, как и написано: "не хлебом одним будет жить человек, но всякий словом, исходящим из уст Божиих" (Мф.4:4). Брат Пафнутий! Если со всем усердием будешь исполнять волю Божию, то ты получишь от Бога все необходимое; ибо во Святом Евангелии сказано: "Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф.6:31-33).

Когда Онуфрий говорил все это, — я (повествует Пафнутий) весьма дивился чудному житию его. Потом снова спросил его: "Отче, каким образом ты причащаешься пречистых Христовых Тайн в субботу и в день воскресный?"

Он отвечал мне: "Ко мне приходит Ангел Господень, который и приносит с собой пречистые Тайны Христовы и причащает меня. И не ко мне только одному приходит Ангел с Причастием Божественным, но и к прочим подвижникам пустынным, живущим ради Бога в пустыне и не видящим лица человеческого; причащая, он наполняет сердца их неизреченным веселием. Если же кто-либо из сих пустынников пожелает видеть человека, то Ангел берет его и поднимает к небесам, дабы он видел святых и возвеселился, и просвещается душа такого пустытника, как свет, и радуется духом, сподобившись видеть блага небесные; и забывает тогда пустытник о всех трудах своих, предпринятых в пустыне. Когда же подвижник возвращается на свое место, то начинает еще усерднее служить Господу, надеясь получить на небесах то, что он сподобился видеть".

Обо всем этом беседовал со мной Онуфрий (говорит Пафнутий) у подножия той горы, где мы встретились. Я же преисполнился великой радости от такой беседы с преподобным и также забыл все труды путешествия своего, сопряженные с голодом и жаждой. Укрепившись духом и телом, я сказал: "Блажен человек, сподобившийся видеть тебя, святой отче, и слышать прекрасные и сладчайшие слова твои!" Он же сказал мне: "Встанем же, брат, и пойдем к жилищу моему".

И, поднявшись, мы пошли.

Я (говорит Пафнутий) не переставал дивиться благодати преподобного старца; пройдя два или три миллиария, мы подошли к честной пещере святого. Вблизи пещеры той росла довольно большая финиковая пальма и протекал небольшой источник живой воды. Остановившись около пещеры, преподобный помолился. Окончив молитву, сказал: "Аминь".

Потом сел, предложил также и мне сесть рядом с собой. И беседовали мы, поведав друг другу о милостях Божиих. Когда день начал склоняться к вечеру и солнце обращалось уже на запад, я увидел чистый хлеб, лежавший между нами, и приготовленную воду. И сказал мне тот блаженный муж: "Брат, вкуси хлеба, лежащего перед тобой, и испей воды, дабы укрепиться; ибо я вижу, что ты изнемог от голода и жажды и от трудов путешествия".

Я отвечал ему: "Жив Господь мой! Я не буду есть и пить один, но только вместе с тобой".

Старец же не соглашался вкусить; я долго упрашивал его и едва мог упросить исполнить мою просьбу; простерши руки, мы взяли хлеб, преломили его и вкусили; мы насытились, остался даже излишек хлеба; потом мы испили воды и возблагодарили Бога; и пробыли всю ту ночь в молитве к Богу.

Когда наступил день, я заметил, что лицо преподобного после утреннего пения молитвенного изменилось, и весьма убоялся сего. Он же, уразумев это, сказал мне: "Не бойся, брат Пафнутий, ибо Бог, милосердый ко всем, послал тебя ко мне, дабы ты предал погребению тело мое; в сегодняшний день я окончу временную жизнь мою и отоюду к жизни бесконечной в покое вечном ко Христу моему".

Был же тогда двенадцатый день месяца июня; и завещал преподобный Онуфрий мне, Пафнутию, сказав: "Возлюбленный брат! Когда возвратишься в Египет, напомни обо мне всем братьям и всем христианам".

Я же (говорит Пафнутий), сказал ему: "Отче! После твоего исхода я желал бы пребывать здесь на твоём месте". Но преподобный сказал мне: "Чадо! Ты послан Богом в пустыню эту не для того, чтобы в ней подвизаться, но для того, чтобы видеть рабов Божиих, возвратиться обратно и поведать о добродетельной жизни пустынников братьям, ради душевной пользы их и во славу Христа Бога нашего. Иди же, чадо, в Египет, в свой монастырь, а также и к другим монастырям и поведай обо всем, что ты видел и слышал в пустыне; поведай также и о том, что ты еще увидишь и услышишь; сам же подвизайся в добрых делах, служа Господу".

Когда преподобный сказал это, то я пал к ногам его со словами: "Благослови меня, честнейший отче, и помолись обо мне, дабы я снискал милость перед Богом: помолись обо мне, чтобы Спаситель мой сподобил меня видеть тебя в будущем веке, подобно тому как сподобил видеть тебя в сей жизни".

Преподобный же Онуфрий, подняв меня от земли, сказал мне: "Чадо Пафнутий! Да не будет пренебрежено прошение твое Богом, но да исполнит его Бог; да благословит тебя Бог и да утвердит в любви Своей и просветит умные очи твои к боговидению; да избавит тебя от всякого несчастья и сетей сопротивника и да продолжит начатое тобой доброе дело; да сохранят тебя Ангелы Его на всех путях твоих (Пс.90:11), да соблюдут они тебя от врагов невидимых, так что сии последние не возмогут оклеветать тебя перед Богом в час грозного испытания".

После этого преподобный отец преподавал мне последнее целование о Господе; потом начал молиться ко Господу со слезами и воздыханием сердечным. Преклонив колена и помолвившись довольно продолжительное время, он лег на землю и изрек свое последнее слово: "В руки Твои, Боже мой, предаю дух мой!" В то время, как он говорил это, его осиял с неба дивный свет, и при сиянии сего света преподобный, веселясь лицом, испустил дух свой[10]. И тотчас был слышен в воздухе голос Ангелов, певших и благословлявших Бога; ибо Ангелы святые, взяв душу преподобного, возносили ее с радостью ко Господу. Я же (повествует Пафнутий) начал плакать и рыдать над честным телом его, сокрушаясь о том, что я так неожиданно лишился того, кого так недавно обрел. Потом, сняв с себя одежду, я

отодрал от нее нижнюю подшивку и прикрыл ею тело святого, в верхнее же сам оделся снова, дабы возвратиться к братии не нагим. Я нашел большой камень, в котором, по устройению Божию, было сделано углубление наподобие гроба; в этот камень я и положил святое тело великого угодника Божия с приличным сему случаю псалмопением. Затем, собрав много мелких камней, прикрыл ими тело святого.

После всего я начал молиться к Богу, прося Его позволить мне обитать на том месте; я хотел уже войти в пещеру, но тотчас перед моими глазами пещера разрушилась, финиковая пальма, питавшая святого, исторглась из корня своего и источник живой воды высох; видев все это, я понял, что Богу не благоугодно было, дабы я жил здесь.

Намереваясь уйти оттуда, я съел хлеб, оставшийся от вчерашнего дня, испил также и воду, находившуюся в сосуде; потом, подняв к небу руки свои и возведши очи на небо, начал опять молиться. Тогда я увидел того самого мужа, которого прежде видел, путешествуя по пустыне; это был тот самый муж, который, укрепив меня, шествовал впереди меня.

Уходя с места того, я весьма восскорбел душой, сожалея, что не сподобился видеть в живых преподобного Онуфрия более продолжительное время. Но потом я возрадовался душой, поразмыслив, что я сподобился насладиться его святой беседой и получить благословение из уст его; и так я шел, славя Бога.

Пройдя четыре дня, я подошел к некоей келлии, стоявшей высоко на горе, имевшей пещеру; войдя в нее, я никого не нашел; посидев немного, я начал думать про себя: "Живет ли кто в сей келлии, к которой привел меня Бог?"

В то время, как я думал так, вошел святой муж, убеленный сединами; вид его был чуден и светозарен; он был облечен в одежду, сплетенную из вербовых ветвей. Увидав меня, он сказал:

"Ты ли это, брат Пафнутий, предавший погребению тело преподобного Онуфрия?"

Я же, поняв, что ему было откровение от Бога о мне, пал к ногам его. Он, утешая меня, сказал: "Встань, брат! Бог сподобил тебя быть другом святых Его; ибо я знаю, по промыслению Божию, что ты должен был прийти ко мне. Я открою тебе, брат возлюбленный, и о себе, что я шестьдесят лет пробыл в пустыне этой и никогда за это время не видал человека, который бы пришел ко мне, кроме братии, обитающей здесь со мной".

В то время как мы беседовали друг с другом, вошли три других, подобные святому, старца. И тотчас они сказали мне: "Благослови, брат! Ты – брат Пафнутий, наш сотрудник о Господе. Ты предал погребению тело святого Онуфрия. Радуйся, брат, что сподобился видеть великую благодать Божию. Господь возвестил нам о тебе, что ты сегодня придешь к нам. Господь повелел тебе пребыть вместе с нами один день. Вот мы уже шестьдесят лет пребываем в пустыне сей, живем каждый отдельно; в субботу же к воскресному дню собираемся сюда. Мы не видали человека, вот только ныне видим тебя единого". После того как мы побеседовали о преподобном отце Онуфрии и о прочих святых, спустя два часа те старцы сказали мне: "Возьми, брат, немного хлеба и подкрепи себя, ибо ты пришел издалека; подобает нам возрадоваться с тобой".

Встав, мы принесли Богу единокорную молитву и увидали перед собой пять чистых хлебов, очень вкусных, мягких, теплых, как бы только что испеченных. Потом те старцы принесли кое-что из плодов земных. Съев вместе, мы начали вкушать хлебы. И сказали мне старцы: "Вот мы, как сказали тебе, пребываем в пустыне этой шестьдесят лет, и всегда по повелению Божию приносились нам только четыре хлеба; ныне же по случаю твоего прибытия к нам послался и пятый хлеб. Неизвестно нам, откуда приносятся сии хлебы, но каждый из нас, входя в пещеру свою, ежедневно находит в ней один хлеб. Когда же мы собираемся сюда накануне воскресного дня, то находим здесь четыре хлеба, каждому по одному".

По вкушении трапезы той мы встали и возблагодарили Господа.

Между тем день склонялся к вечеру; скоро должна была наступить ночь; став с вечера субботнего на молитву, мы пробыли всю ночь без сна, молясь до утра дня воскресного.

Когда наступило утро, я начал усердно просить отцов тех дозволить мне пребыть вместе с ними до смерти моей. Но они сказали мне: "Нет воли Божией на то, чтобы ты пребывал в сей пустыне вместе с нами; тебе необходимо идти в Египет, дабы ты возвестил христоролюбивым братьям обо всем, что ты видел, на память о нас и на пользу слушающим".

Когда они это сказали, я усердно начал просить их открыть мне имена свои. Но они не восхотели поведать их мне. Я долгое время с большим усердием упрашивать их, но нисколько не успел в своей просьбе: они сказали мне только: "Бог, знающий все, знает и имена наши. Поминай нас, да сподобимся видеть друг друга в горних селениях Божиих. Всячески старайся, возлюбленный, избегать искушений и соблазнов мирских, да не будешь побежден ими; ибо они вовлекли в погибель многих".

Выслушав эти слова от тех преподобных отцов, я пал к ногам их и, получив благословение от них, отправился с миром Божиим в путь мой. Те отцы предсказали мне о некоторых событиях, которые действительно и случились.

Выйдя оттуда, я шел по направлению внутренней пустыни один день; дойдя до некоей пещеры, при которой был источник живой воды, я сел для отдыха там и любовался красотой того места; ибо место то было весьма красиво; кругом источника того росли многие садовые деревья, обремененные плодами. Немного отдохнув, я встал и походил посреди деревьев тех, удивляясь большому количеству плодов тех и помышляя про себя, – кто же насадил здесь все это. Были же здесь различные плоды деревьев, как-то: финики, цитроны, яблоки большие и красные, смоквы, бросквины и виноградные лозы[11], увешанные большими гроздьями, росло здесь много и других плодовых деревьев; плоды их были вкуснее меда; от них разливалось великое благоухание, источник же, протекавший там, орошал все те насаждения. Видя все это, я подумал, что это и есть рай Божий. В то время, как я дивился великой красоте места того, я увидал четырех благовидных юношей, шедших издалека по пустыне ко мне: юноши те были опоясаны овечьими кожами. Подойдя ко мне, они сказали: "Радуйся, брат Пафнутий!"

Я, пав лицом на землю, поклонился им.

Они же, подняв меня, сели рядом со мной и начали беседовать. Лица сих юношей сияли благодатию Божиею; мне казалось, что это были не люди, а Ангелы, сошедшие с неба. Юноши весьма обрадовались моему приходу и, взяв древесные плоды, предложили мне вкусить их; и возрадовалось сердце мое по причине их любви. Я пробыл у них семь дней, питаюсь плодами с тех деревьев. Между прочим, я спросил их: "Как вы попали сюда? Откуда вы?"

Они же отвечали мне: "Брат! Так как Сам Бог послал тебя к нам, то мы поведаем тебе жизнь нашу. Мы происходим из города Оксиринха[12]; наши родители были начальниками того города; желая обучить нас книгам, они отдали нас в одно училище, где мы в скором времени научились простой грамоте (чтению). Когда же мы начали преуспевать и в более совершенном обучении, тогда у нас всех явились одни общие и согласные убеждения, ибо Господь споспешествовал нам: мы решили изучить высшую духовную премудрость. С этого времени, собираясь ежедневно вместе, мы побуждали друг друга на усердие к службе Божией; имея благое намерение в сердцах своих, мы восхотели отыскать где-нибудь безмолвное уединенное место и пребыть на нем несколько дней в молитве, дабы узнать Божие намерение относительно нас. Каждый из нас взял немного хлеба и воды, именно столько, сколько должно было хватить на семь дней; потом мы вышли из города. Идя несколько дней, мы достигли пустыни; войдя в пустыню, мы пришли в ужас, ибо увидели перед собой некоего светлого мужа, сиявшего славой небесной; взяв нас за руки, он повел нас, как ты видишь, на это место; потом передал нас мужу, уже состарившемуся годами, служившему Господу. И вот мы пребываем здесь уже шестой год. С тем старцем мы подвизались один год, при этом он учил и наставлял нас, – как надо служить Господу. По прошествии же года отец наш преставился ко Господу, и с того времени мы живем здесь одни. Вот, брат возлюбленный, мы поведали тебе, – кто мы такие и откуда пришли. В продолжение всех тех шести лет мы не вкушали ни хлеба, ни какой другой пищи, кроме

плодов этих садовых деревьев; каждый из нас отдельно от прочих пребывает в безмолвии. Когда наступает суббота, то мы все собираемся на это место, видим друг друга и утешаемся о Господе. Пробыв вместе два дня, субботу и воскресенье, снова каждый расходимся на свое место".

Слыша все это от них, я, смиренный, говорит Пафнутий, спросил их: "Где же причащаетесь вы в субботу и воскресенье Божественных Тайн пречистого Тела и Крови Христа, Спасителя нашего?"

Они отвечали мне: "Для того мы и собираемся здесь каждую субботу и воскресенье, ибо Ангел святой, посылаемый Богом, приходит к нам и преподает нам Святое Причащение".

Я же, весьма возрадовавшись, услышав сие, восхотел дожидаться у них субботы, дабы видеть святого Ангела и получить из его рук Божественное Причащение. И пробыл там до субботы. Пробыли и они ради меня в одном месте, не расходясь каждый в келлии свои. И проводили мы те дни в славословии Божиим и в молитвах, вкушая в пищу плоды садовые и испивая воду из источника. Когда наступила суббота, рабы Христовы сказали мне: "Приготовься, возлюбленный брат, ибо ныне придет Ангел Божий и принесет нам Божественное Причащение. Тот, кто сподобится воспринять из рук его Святое Причащение, получает прощение всем грехам своим и становится страшным для демонов, так что искушение сатанинское не может приблизиться к нему".

В то время, как они говорили мне это, я обонял дивный аромат, как бы от сильного каждения фимиама, и весьма изумился, ибо никогда не обонял такого дивного аромата. Я спросил юношей:

– Откуда исходит столь неизреченное благоухание?

Они отвечали мне:

– Приближается Ангел Господень с пречистыми Тайнами Христовыми.

Тотчас встав на молитву, мы начали петь и славословить Христа Царя, Бога нашего. Внезапно нас осиял свет с неба; мы увидели Ангела Божия, сходящего с высоты, блиставшего как молния. Я пал ниц на землю от страха. Юноши же те подняли меня и сказали, чтобы я не боялся. Тогда я увидел предстоящего нам Ангела Божия в образе прекрасного юноши; красоту его трудно было описать; он держал в руке своей святой потир (чашу) с Божественными Дарами. Те рабы Божии подходили к нему по одному и причащались. После них подошел и я, грешный и недостойный, с великим трепетом и ужасом, вместе же с тем и с несказанной радостью, и сподобился причаститься пречистых Тайн Христовых из рук Ангела. Во время Причащения я слышал слова Ангела:

– Да будет вам пищей нетленной, веселием нескончаемым и жизнью вечной Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, Бога нашего.

Мы отвечали на это:

– Аминь.

После Святого Причащения мы получили благословение от того преславного Ангела. Потом он перед нашими глазами возлетел к небесам, мы же, пав на землю, поклонились Богу, благодаря Его за великую милость к нам. Наше сердце было преисполнено великой радости, так что мне казалось, что я нахожусь не на земле, а на небе; от той великой радости я был как бы в восторженном состоянии. Потом те святые рабы Божии принесли овощи и предложили их мне, и, сев, мы вкусили их. Между тем суббота окончилась и наступила ночь; мы провели ее без сна в псалмопении и славословии Бога. В воскресенье мы сподобились той же благодати Божией, что и в субботу; ибо к нам пришел тем же порядком и в том же виде Ангел Божий и, причастив нас, исполнил сердца наши великой радостью. Я же, возымев дерзновение, начал просить Ангела Божия дозволить мне обитать до окончания жизни моей там вместе со святыми рабами Божиими. Но он сказал мне: "Богу не благоугодно, чтобы ты жил здесь; Он повелевает тебе немедленно идти в Египет и возвестить всем братьям о том, что ты видел и слышал в пустыне, дабы и прочая братия потщились проводить доброе житие и угодить Христу Богу. В особенности расскажи всем подробнее о святом житии и блаженной кончине преподобного Онуфрия, которого ты

похоронил в камне. Передай братиям и все то, что слышал из уст его. Блажен ты, что сподобился видеть столь дивные великие дела Божии, являемые на святых Божиих. Уповай на Господа, что Он и тебя сопричтет в будущем веке к тем святым, которых ты видел и с которыми ты беседовал. Иди же ныне в путь твой, и мир Божий да будет с тобой".

Сказав это, Ангел возлетел на небо.

Я же (повествует Пафнутий) преисполнился столь великого страха и вместе радости от слов Ангела, что не мог стоять на ногах и упал на землю, как беспамятный. Святые же рабы Божии подняли меня и утешали: потом, предложив овощи, вкусили вместе со мной и возблагодарили Бога.

Наконец, воздав приветствие святым, я отправился в путь свой. Юноши же те честные дали мне в путь овощей и проводили на пять миллиарий. Я усердно просил их сказать мне имена свои. Они сказали: первый назывался Иоанн, второй – Андрей, третий – Иракламвон, четвертый – Феофил; и приказали мне сказать свои имена братиям для поминовения их. Я просил же поминать и меня в молитвах своих. Потом, еще раз воздав взаимное целование друг другу о Господе, мы разошлись; они возвратились на свое место, я же пошел по направлению к Египту.

Отправляясь в пустыню, я был печален, но вместе с тем и радостен; скорбел я потому, что лишился лицезрения и сладкой беседы со столь великими угодниками Божиими, которых не был бы достоин и весь мир; радовался же, что сподобился благословения их и созерцания Ангела, а также и причащения из рук Ангельских.

Я шел в продолжение трех дней; потом подошел к скиту; встретил здесь двух братьев, подвизающихся в отшельничестве. Я пробыл у них десять дней и поведал им обо всем, что я видел и слышал в пустыне. Они слушали меня с великим умилением и радостью; потом сказали: "Воистину, отче Пафнутий, ты сподобился великой милости Божией, ибо ты видел столь великих рабов Божиих".

Те два брата проводили жизнь весьма добродетельную и любили Бога от всего сердца своего; они записали все, что слышали из уст моих. Воздав им приветствие, я пошел в свой монастырь. Запись же о моем повествовании они отправили ко всем святым отцам и братиям, жившим в ските; все, читая и слушая, получали большую пользу душевную и прославляли Бога, являющего Свои великие милости на рабах Своих. Потом положили запись о сказанном мной в церкви, дабы все желавшие могли читать ее, ибо она была весьма назидательна и научала богомыслию. Я же, меньший раб Пафнутий, будучи удостоен таковой благодати Божией (которой я отнюдь не достоин), и устно и письменно возвещаю всем то, что было повелено мне возвестить во славу Божию, на память святых Божиих и на пользу ищущим спасения души своей. Да будет же благодать и мир Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, молитвами угодивших Ему святых преподобных отцов наших, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Примечания

[1] С точностью неизвестно, – замечает св. Димитрий Ростовский, – какой именно преподобный Пафнутий обрел в пустыне преподобного Онуфрия, ибо в церковных историях и в Патериках встречаем нескольких святых с именем Пафнутий. Иной был Пафнутий, – епископ горной Фиваиды, одной из стран египетских, пострадавший во времена нечестивого императора римского Максимиана (305–311 гг.), причем ему был выколот правый глаз. Впоследствии он в царствование великого Константина (306–337 гг.) присутствовал на Первом Вселенском Соборе, созванном в городе Никее (в 325 г.). Когда святые отцы хотели утвердить как закон то, чтобы священники и диаконы не имели жен, то он, став посреди собора, громогласно изрек: "Не возлагайте тяжкого бремени и ига на служителей Церкви". И противостоял сей Пафнутий в этом деле всем святым отцам весьма усердно, хотя сам был девственником от чрева матери своей. Никто ничего не мог сказать против него, почему и оставлен был этот вопрос на произвольное решение каждого; посему пресвитеры и диаконы Церкви Восточной и до сих пор принимают благословенное

супружество. Об этом повествуют греческие историки: Сократ (кн. 1, гл. 8), Созомен (кн. 1, гл. 22) и Никифор (кн. 8, гл. 19). Память сего Пафнутия в римских Месяцесловах полагается в 11 день месяца сентября; в русских Месяцесловах, равно и в Прологах, о нем нигде не вспоминается. Иной был Пафнутий мученик, также подвизавшийся в египетских пустынях, пострадавший в царствование Диоклитиана (284–305 гг.), быв распят на финиковой пальме. Повествование о нем находится в Прологе 25 числа сентября месяца. Иной был Пафнутий из Александрии, города египетского, отец преподобной Евфросинии, память коей празднуется в 25 день сентября месяца. Иной был Пафнутий, также египтянин, обративший к покаянию Таисию блудницу, память коей совершается в 8 день октября месяца. Иной был Пафнутий, ученик преподобного Макария Александрийского (память его 19 января), повествующий о том, как зверь гиена принес своего слепого щенка к преподобному Макарию для уврачевания. Иной был Пафнутий, по прозвищу Кефаль, упоминаемый в книге Руфина (историка IV века) "Провещаниях отеческих", и в книге Палладия "Лавсаик" (91 гл.), ходивший восемьдесят лет в одной одежде. В Прологах встречаются слова и еще о некоторых Пафнутиях; так, 25 ноября месяца есть слово о Пафнутии монахе, как он спас разбойника, испив чашу вина; в 9 день месяца марта есть слово о Пафнутии монахе, молившем Бога известить его, кому он подобен; и получил он извещение, что подобен старейшине селения; об этом же Пафнутии под 27 числом того же месяца есть слово, что он подобен свирельщику. Относительно же того Пафнутия, который обрел преподобного Онуфрия, мы не имеем никаких известий.

[2] Египет был обычным местом обитания многих подвижников. Обитатели иноков находились как в Нижнем, так и в Среднем Египте. Особенно славилась в Египте пустыня Нитрийская, находившаяся в Нижнем Египте и лежавшая вглубь страны за рекой Нилом. Внутренняя, или Скитская, пустыня лежала на несколько суток пути далее пустыни общежительных монастырей. Эта была дикая песчаная пустыня, где только изредка встречались ключи с водой; сюда не было и проторенной дороги – путь сюда направляли по течению звезд.

[3] Память его в тот же день.

[4] Киновиями (от греч *κοῖνος* – общий и *βίος* – жизнь) называются общежительные монастыри, в которых братия содержатся на счет монастыря и взамен того предлагают свой труд на общую пользу монастыря.

[5] Или Ерати.

[6] Илия – знаменитейший пророк израильский, происходивший из города Фесвы Галаадской, живший и действовавший во дни нечестивого царя Ахава и Иезавели. Из числа всех пророков Илия отличался особенной ревностью о славе Божей. История его жизни и деятельности излагается в 3 и 4 книгах Царств (3Цар.17:20; 4Цар.1:2). Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

[7] Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн – величайший из ветхозаветных пророков, стоявший на рубеже заветов – Ветхого и Нового. Память его празднуется Св. Церковью 24 июня, 29 августа, 23 сентября и в другие дни.

[8] Исаия – знаменитейший пророк, живший и действовавший в царстве Иудейском во времена царей: Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии. Его пророчества, относящиеся к Господу Иисусу Христу, настолько ясны и определены, что пророка Исаию по справедливости называют "ветхозаветным евангелистом". Его пророчества составляют целую книгу, которая и внесена в состав Библии. Память его совершается св. Церковью 9 мая.

[9] Миллиарий – римская миля, или, точнее, римский милевой камень, потому что в конце каждого миллиария стоял в виде знака каменный столб. Миллиарий равнялся 8 стадиям (стадия = 88 саженьям), что составит приблизительно 1 1/2 наших версты. Милевые камни были рассеяны по всей Италии; на них надписывалось обыкновенно имя строителя или императора, при котором они строились. Первый милевой камень, от которого вели начало все остальные камни и у которого соединялись все дороги, находился в Риме, у храма Сатурна. При раскопках в Риме были найдены остатки этого камня.

[10] Кончина преп. Онуфрия последовала в IV веке.

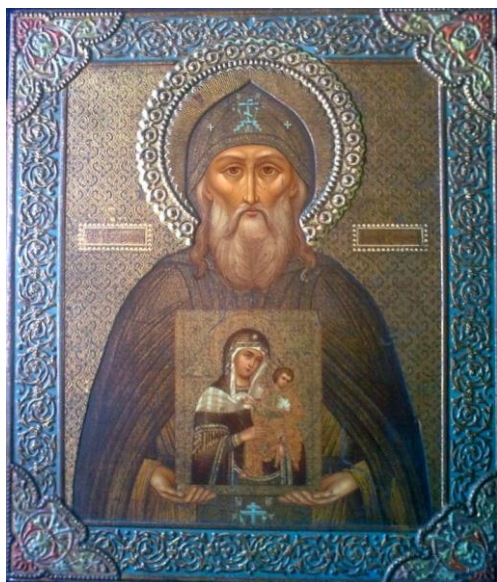
[11] Следует заметить, что Египет, в особенности в местах, лежавших неподалеку от реки Нила, был весьма богат своим растительным миром. Там в изобилии росли: финиковая пальма, акации, тутовые деревья, хлопчатник, сахарный тростник, индиго и др.

[12] Город Оксиринх находился в Верхней Фиваиде. Он славился благочестием своих жителей; по свидетельству историка Руфина (жившего в IV веке), он заключал в своих пределах до десяти тысяч девственников и до двадцати тысяч девственниц. Ныне – селение Бенезех.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-ioann-andrej-iraklemon-iraklamvon-oksirinfskie-egipetskie>

В тот же день преставление преподобного Арсения Коневского, Новгородского чудотворца, в 1447 году.

Преподобный Арсений Коневский

Дни памяти

20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

28 мая - Обретение мощей

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

25 июня

29 июня (переходящая) - Соборы Новгородских и Санкт-Петербургских святых

Новгородский ремесленник, принявший монашество. 3 года подвизался на Афоне, где получил в благословение Коневскую икону Божией Матери. В 1393 г. основал на Ладожском озере Коневский Рождество-Богородичный монастырь. Дважды возвращался на Афон за духовным опытом.

Прославился чудесами спасения моряков. Скончался 12 июня 1447 г., оставив устав общежительной обители.

Из Великого Новгорода происходил блаженный Арсений, но неизвестно, кто были его родители и в какое время он родился; лишь одно знаем, что хороши были родители, воспитавшие его в благочестии, ибо каков корень, таковы и ветви и, по Священному Писанию, аще корень свят, то и ветви (Рим. 11, 16). Добрым воспитанием укоренился в сердце его страх Божий и послужил ему началом премудрости. Возрастая телесно, возрастал Арсений и духовно, удаляясь от всего суетного и соблюдая душевную и телесную чистоту. Всем сердцем прилепился он ко Святой Церкви, услаждаясь слышанием Божественных словес. Но чтобы благоговейный отрок не оставался в праздности, родители отдали его на учение ремеслу. «Со усердием повеленная ему исполняше и тако скоро изучися художеству и бысть ковач меди». От своих трудов он со тщанием подавал милостыню нищим, «бе бо зело милостив». Любя всегда молиться Богу, сердце его все более и более разгоралось любовью Христовой. Это побудило его наконец оставить мир, сродников и все имущество, чтобы искать безмолвной жизни.

В 1373 году преподобный поступил в Новгородский Лисицкий (Лисичий) монастырь. Пройдя иноческий искуc, он принял монашество с именем Арсений. Одиннадцать лет

прожил Арсений в обители, пройдя различные послушания и сделавшись совершенным иноком не только по одежде, но и по чрезвычайным подвигам бдения, поста и молитвы. Он был возлюблен Богом и людьми за свою добродетель. Все братия смотрели на него как на данный им свыше образец жития иноческого.

Но, стремясь к еще более высоким духовным подвигам, преподобный Арсений ушел на святую гору Афон. Благополучно достигши Святой Горы, он был с любовью принят игуменом Иоанном, который велел пришельцу, как бы новонаначальному, подвизаться в общих трудах с братией, чтобы испытать его терпение. Прошел прп. Арсений по порядку все монастырские службы, начиная от древоделания и печения хлебов, и всякую службу исполнял с чрезвычайным смирением и послушанием, по рассуждению бдительного пастыря, вменяя себя за худшего из братии и за великого грешника. Игумен, узнав искусство пришельца русского ковать медные сосуды, занял его предпочтительно сим рукоделием. И в глубоком безмолвии ковал он сосуды для потребы монастырской, посвящая на сие целый день, а ночь проводил в молитве, едва позволяя себе мало отдыха, ибо крепок был и мужественен. Безмездно он трудился не только для своей обители, но и для других святогорских, ибо отовсюду приносили ему медь для кования сосудов, как только слышали о его искусстве. Опасаясь, чтобы множество к нему приходивших не обременяло братию его обители, принял он благословение от своего игумена обойти все монастыри Святой Горы, чтобы потрудиться на пользу каждого из них не ради злата и серебра, но для душевного спасения, и в таковом подвиге пребыл три года.

Когда настало время возвращения на Русь, игумен Иоанн благословил его иконой Пресвятой Богородицы, впоследствии получившей наименование Коневской (см. 10/23 июля), и передал подвижнику общежительный устав.

Дальнейший подвиг преподобный Арсений проходил на Валааме. Часто взывал инок ко Господу, молитвенно просил он указать место для устроения новой обители. И вот однажды, когда он находился в море, случившаяся буря принесла его к острову Коневец, что на Ладожском озере. Здесь по Промыслу Божию преподобный Арсений поставил крест и, оставшись для подвигов, построил часовню в 1393 году. Трудна, тяжела была жизнь его на холодном и диком острове, но он терпел и подвизался в молитве. Напрасно убеждал его инок Лаврентий, посланный с Валаама от игумена Силы, чтобы возвратить его обратно в обитель. Но, возлюбив безмолвие своего острова, он решился с помощью Божией превратить остров служения лжи в обитель святости и истины. До его поселения на Коневце береговые жители пользовались островом для конского пастбища. Они верили, что скот их остается здесь целым и невредимым оттого, что его берегут духи, живущие под огромным камнем, и в знак благоговейной признательности оставляли у камня каждую осень одного коня. Конь погибал от голода в какой-нибудь трущобе, а они верили, что благосклонно принят он в жертву духами. От того огромный камень называли Конь-камнем, а остров – Коневым, или Коневцем. Преподобный Арсений, узнав о таком языческом суеверии народа от рыбака Филиппа, еще в начале поселения своего на острове приступил к камню с молитвою, окропил его святою водою, и духи – наставники лжи – отлетели в виде воронов. Преподобный Арсений пять лет подвизался в скиту своем, показывая собою суеверам, что их духи, благодетели и каратели, не смеют коснуться до него. В 1398 году преобразовал он скит свой «на Коневском острове», по благословию Новгородского архиепископа Иоанна (1389–1415), в общежительный монастырь, где построил храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Впоследствии, при архиепископе Симеоне (1416–1421), угодник Божий вновь посетил святую гору Афон, где испросил молитв и благословения для своей обители. Во время его отсутствия крайняя скудость провизии повергла всех братий в такое смущение, что они были решились покинуть обитель. В глубокой скорби в постигшем испытании ближайший ученик преподобного благочестивый Иоаким вдали от монастыря, в глухом лесу, повергся со слезами, моля Пресвятую Богородицу помочь им в великом горе. Погруженному в легкий сон, этому старцу в небесной славе явилась Преплага Царица неба и земли и

возвестила о скором прибытии преподобного. На другой день, действительно, прибыл прп. Арсений на двух больших судах со множеством припасов. В незабвенную память этого радостного и дивного явления Божией Матери и в вечное благодарение за материальное попечение Ее о монастыре, по благословению преподобного, на месте явления иноки поставили крест и святую икону Богоматери; самая гора, которую осенило благодатное явление, с тех пор называется «Святою»; впоследствии на месте явления построены часовня и скит.

В 1421 году необыкновенный разлив Ладожского озера, смывший некоторые постройки бедной обители, заставил преподобного Арсения перенести обитель на новое место на том же острове, где мало-помалу им был сооружен каменный храм с деревянными келлиями и оградой. Архиепископ Евфимий, поступивший на кафедру с Лисичьего монастыря, много содействовал преподобному в устройении новой обители. Коневец стал тогда известным для многих в Новгороде. Благочестивые новгородцы стали посещать уединившуюся на острове обитель и доставляли ей свои пособия. Святитель Евфимий также посещал Арсения на Коневце и в знак духовной дружбы подарил свой клобук. В память посещения святителя прозвалась самая лахта, или пристань, при которой стоял прежний монастырь, Владычной лахтой.

В заботах и трудах об обители и в подвигах иночества прп. Арсений достиг глубокой старости. Если неизвестны годы земной его жизни, то не укрылись годы иноческие, ибо 65 лет провел он в постнической жизни. Поручая обитель свою Матери Божией, обещал прп. Арсений духом не расставаться с братией и в самую минуту своего исхода, поддерживаемый учениками, приобщился Божественных Таин и мирно скончался 12 июня 1447 году.

Преподобный Арсений почитается как покровитель моряков. Так, однажды он спас от гибели старца Моисея с рыбаками. Застигнутые бурей рыбаки молились Господу; явившийся святой осенил их мантией, и лодка благополучно пристала к берегу. Житие преподобного Арсения было написано в XVI веке коневским игуменом Варлаамом. В 1859 году житие было издано вместе со службой и похвальными словами.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В тот же день преставление преподобного Онуфрия Мальского в 1492 году.

Онуфрий Мальский, Псковский (Изборский), преподобный

Преподобный Онуфрий Мальский, Псковский (Изборский) основал обитель в честь Рождества Богородицы в Малах, в четырех верстах от Изборска и в 56 верстах от Пскова. Святой скончался 12 июня 1592 года. По рукописным святцам он новый чудотворец; мощи его почивают под спудом в Рождественской церкви, в которой придел посвящен его имени. Обитель его упразднена в 1764 году. Память преподобного Онуфрия совершается также в так называемое «мальское воскресенье» – первое воскресенье после Петрова поста.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В тот же день память преподобных Онуфрия и Авксентия Вологодских, подвизавшихся в конце XV в. и начале XVI в.

Онуфрия и Авксентия Вологодские, преподобные

В 1499 году сии преподобные отцы пришли в совершенно безлюдное место в Грязовец, находившееся в 35 верстах от Вологды. Основанная ими пустынь с храмом во имя Святой Троицы назывался Перцевой, или, по другим источникам, Персовой. До самой своей блаженной кончины подвизались в ней иноки, терпеливо перенося всевозможные невзгоды среди сурового, непроходимого леса. Время преставления преподобных Онуфрия и Авксентия неизвестно. Уже ближайшие потомки почитали Перцевских подвижников как святых угодников Божиих. Их имена были внесены во все старинные святцы. По древним рукописным святцам, память их – 12 июня. Описание Российских святых, составленное в XVIII веке, содержит упоминание: «Преподобные отцы Онуфрий и Авксентий, иже в Перцевой пустыни, быша в лето 7007». В 1588 году эта пустыня была приписана к монастырю, основанному преподобным Корнилием Комельским († 1538; память 19 мая/1 июня), а в 1764 году упразднена. Мощи преподобных Онуфрия и Авксентия погребены под спудом в Троицкой церкви, ставшей приходской. Позднее это место перешло к Вологодскому Горнему женскому монастырю и там был устроен скит для инокинь.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Иоанн, Христа ради Юродивый, Московский чудотворец, святой блаженный

Блаженный Иоанн родился в конце XV века в Вологодском крае. В юности он оставил родительский дом и стал безмездно работать «водоносцем» на солеварнях. С тяжелым трудом святой соединил строгий пост и молитву. Затем он перешел в Ростов, где и принял на себя трудный подвиг юродства Христа ради: он ходил полунагой, носил на себе вериги в виде тяжелых железных крестов и на голове большой железный колпак, за что прозван был «Иоанн – Большой колпак». Питался святой подвижник хлебом и водой один раз в день. Часто бывало так, что блаженный Иоанн выходил на улицу на народ, полагал на землю колпак и, стоя на нем, подолгу смотрел на солнце и молился. Прохожие смеялись над ним и оскорбляли его, но святой с кротостью и терпением переносил насмешки. В Ростове он был знаком с преподобным Иринархом, затворником Ростовским († 1616; память 13/26 января).

Из Ростова блаженный Иоанн переселился в Москву, где продолжил подвиг юродства. Зимой и летом он ходил в рубище, претерпевая в непогоду холод и сырость. Блаженный Иоанн получил от Бога дары прозорливости и чудотворений. Так, он предсказал большие беды России, Смутное время и нашествие поляков, говоря, что «в Москве будет много видимых и невидимых бесов». Он безбоязненно говорил правду всякому, какое бы положение тот не занимал. Даже самому царю Борису Годунову часто говорил слова: «Умная голова, разбирай Божьи дела. Бог долго ждет, да больно бьет». Однажды святой встретил хромого человека по имени Григорий. Он расспросил его о болезни и узнал, что Григорий два года назад вывихнул ногу и с тех пор нога не заживает. Во время разговора блаженный Иоанн как бы нечаянно наступил на больную ногу, и она тотчас стала здоровой.

Перед смертью святой Иоанн указал себе могилу у храма Покрова на Рву, впоследствии названного собором Василия Блаженного. Готовя себя к погребению, ибо ему был открыт день кончины, он снял вериги и трижды облился водой. Святой заповедал совершить погребение не ранее третьего дня. Блаженный Иоанн скончался в 1589 (или 1590) году.

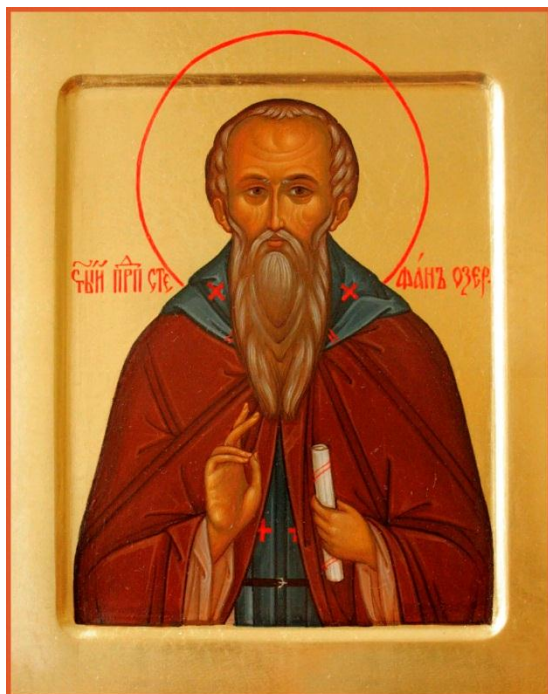
На погребении святого в Покровском храме были царь Феодор Иоаннович, архиереи Русской Церкви и множество народа. Однако само погребение совершалось не в указанный блаженным день, а раньше. Господь попустил в наказание за неисполнение завета своего угодника во время богослужения случиться сильной грозой с молниями, так что в

Покровском храме опалились некоторые иконы и даже пострадали несколько клириков и мирян. Во время погребения и позднее многие болящие получали исцеление по молитвам блаженного Иоанна.

Служба блаженному Иоанну была составлена вскоре после его кончины, при царе Феодоре Иоанновиче († 1598 г.). Житие составлено, согласно некоторым источникам, монахом Иосифом (в миру священник Иоанн Наседка, сотрудник преподобного Дионисия Радонежского († 1633; память 12/25 мая) по исправлению богослужебных книг) в 1647 году. Нетленные мощи угодника Божия были открыты 13 июня 1672 года. 17 января 1916 года придел в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Покровском соборе, где под спудом почивали святые мощи, был переименован во имя блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Стефан Озерский, Комельский, преподобный

Преподобный Стефан родился во второй половине XV века в стране Вологодской от благочестивых родителей. Отец его служил при княжеском дворе и постарался сыну своему дать, сколько возможно было тогда, лучшее воспитание и образование. Он готовил в нем преемника себе и доброго слугу князьям своим, но завидная и желательная для других придворная жизнь была не по душе юному избраннику Божию.

В то время славилась постническими подвигами пустынная лавра Дионисиева (прп. Дионисий Глушицкий, † 1437; память 1/14 июня). Строгий общежительный устав обители, не позволявший монахам не только иметь какую-либо собственность, но и делать что-нибудь без повеления и благословения настоятеля, удаленное от мирских селений положение ее в глухом лесу как нельзя более соответствовали желанию Стефана, искавшего безмолвия. И он, оставив княжеский двор, родных и друзей, ушел на

Глушицы и смиренно просил настоятеля и братию принять его в их монастырь. Тронутый неотступными просьбами и слезами Стефана, настоятель принял его сперва в число послушников, потом, видя его усердие и труды, постриг в монашество с именем Стефан и поручил одному опытному старцу для руководства в духовной жизни. Новый инок всецело предал себя воле своего руководителя и старался подражать ему во всем, проводя дни в монастырских трудах, а ночи – в бдении и молитве. Чем более, однако, он укреплялся в трудах и возрастал в духовной жизни, тем более она казалась ему слабой и несовершенной, тем более он смирялся и охудшал себя. По прошествии нескольких лет жизни на Глушицах Стефан для большего усовершенствования своего в духовной жизни с благословения настоятеля и старца-руководителя отправился странствовать по северным пустыням и монастырям. Ему хотелось воспользоваться мудрыми советами духовных старцев, присмотреться к их подвигам и трудам и приобрести себе таким образом навык и опытность в духовном делании. Странствуя таким образом, он дошел до Тихвина и остановился здесь на жительство, радуясь тому, что ежедневно может поклоняться чудотворной иконе Божией Матери. Однако он недолго оставался здесь: многочисленные толпы мужчин и женщин,

ежедневно приходивших в монастырь для поклонения святой иконе, шумные разговоры, давшие монастырю вид мирского селения и торжища, нарушали тишину в обители. Поэтому, проживши в Тихвине несколько времени, Стефан, увлекаемый любовью к безмолвию и уединению, возвратился в родные Вологодские пределы.

Переходя с места на место, из леса в лес, преподобный достиг пустынного озера Комельского, окруженного со всех сторон мхами и болотами. Ему понравилось это место, никем не обитаемое и удаленное от мирских селений, и он решился остаться тут навсегда. Поставив себе келлию на восточном берегу озера при истоке реки Комелы и соорудив небольшую часовню для двух икон, принесенных им из Тихвинского монастыря – Божией Матери и Николая Чудотворца, он стал подвизаться в посте и молитве, неизвестный людьми и ведомый только Единому Богу. Невозможно высказать всего того, что должен вытерпеть прп. Стефан в первые годы своей жизни в пустыне, каким подвергнуться искушениям и какие перенести труды и огорчения. Запас хлеба был принесен Стефаном небольшой, и ему грозил совершенный недостаток пищи. Спустя более двух лет нечаянно нашли его два зверолова и разделили с ним свой дорожный запас. От них он узнал тропу, ведущую к Белозерской дороге и деревням: иначе не мог он, и заставляемый крайностью, добраться до жилых мест. После того звероловы стали посещать Стефана, а от них узнали его и другие.

Среди таких трудов и искушений благодать Божия не оставляла преподобного своим утешением и помощью. Однажды в летнюю ночь, когда прп. Стефан с великим усердием и слезами молился в своей часовне пред иконами Божией Матери и святителя Николая, внезапно явились ему в чудном свете Пресвятая Дева и Николай Чудотворец. Стефан, объятый священным ужасом, пал пред ними на землю и слышал, как святитель Николай умолял Пречистую Деву благословить место жительства Стефана для обители иноческой. На моление святителя Матерь Божия повелела отшельнику соорудить в пустыне храм во имя угодника Божия Николая и самому быть начальником новой обители. С этими словами дивные посетители стали невидимы, исполнив сердце Стефана несказанной радостью.

Еще прежде того, в летнюю ночь, жарко молился он в часовне, дабы Матерь Божия благословила место его для обители молитв; тогда в видении он был извещен, что обитель должна устроиться в честь свт. Николая.

Спустя три года одинокого пребывания в пустыне, пришли к прп. Стефану два брата делить труды пустынника, потом явилось еще несколько с подобными желаниями. Ревнители пустынной жизни просили старца устроить храм для молитвы. С одним из них отправился он в Москву испросить благословение у митрополита на построение храма и обители. Митрополит Даниил с любовью принял старца, о котором прежде слышал, поместил его в своей келлии и потом представил его великому князю Василию Иоанновичу. Великий князь, вообще расположенный к монашеству, особенно уважал иноков обителей вологодских, которые он почти все посетил лично в 1528 году, испрашивая себе у Бога наследника. После многих духовных бесед с князем и митрополитом смиренный пустынник Стефан рукоположен был в сан священства и поставлен игуменом новой обители. От митрополита вместе с грамотой на устройство храма и обители он получил и всю необходимую для того церковную утварь, а великий князь дал ему свою грамоту на земли и угодья на содержание братии. Таким образом, с полным духовным и вещественным утешением преподобный возвратился в дремучие леса своей пустыни к нетерпеливо ожидавшей его братии.

Прибывши на озеро, он прежде всего направил свой путь к часовне и сам отслужил первый благодарственный молебен Богородице и святителю Николаю, за несколько лет предвозвестившим ему основание храма и обители на том месте. Братия с радостью приветствовали своего игумена, припадая к ногам Стефана, просили его благословения и благоговейно целовали принесенное им из Москвы св. Евангелие, а он всех молитвенно осенял Животворящим Крестом и сам просил их молиться за него. Через несколько дней после сего приступили они к построению храма, который скоро и создали. В 1534 году к великой радости пустынников церковь была освящена во имя святителя Николая и, хотя в

малом виде, по числу немногочисленной братии, устроено было все необходимое для общежития.

После освящения церкви прп. Стефан еще восемь лет подвизался в устроении своей юной обители, подавая собою во всем пример братии, умножавшейся с каждым годом. Как отец чадолюбивый, блаженный старец, кроткий и милостивый ко всем, был строг только к самому себе, изнуряя плоть свою непрестанными трудами, постом и бдением. Несмотря на преклонные лета, он казался в своей пустынной обители более послушником, нежели игуменом, всегда первый являлся на монастырские труды, старался служить каждому, всех успокоить и утешить. За то и братия любили его как отца, смотрели на него как на Ангела Божия и старались во всем подражать ему.

Достигши глубокой старости, преподобный за неделю до преставления почувствовал изнеможение сил своих и предузнал приближение кончины. Накануне ее он оделся с помощью своих учеников в погребальные ризы, которые давно приготовил для себя, затем, приведенный ими в церковь, приобщился Святых Таин от руки литургисавшего иеромонаха. Потом возвратился на одр свой и тихо скончался 12 июня 1542 года.

В том же 1542 году, когда скончался прп. Стефан, обитель была разорена татарами. Когда при возобновлении ее стали строить новую церковь вместо сожженной грабителями, то поставили ее уже не на прежнем месте, а над могилой преподобного, так как многие из благочестивых людей стали видеть над ней свет, как бы горели свечи. Тогда же, по свежей памяти, на гробнице преподобного было написано его изображение, а другой образ его был поставлен в новоустроенном храме. После была написана ему и особая служба.

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную, – учит апостол (Гал. 6, 8). Жизнь духовная, сильно развившаяся в душе, не боится смерти – она дает о себе знать делами чудными и за гробом. Вологодский купец Гавриил, знавший прп. Стефана при его жизни и благотворивший обители его, плыл водой по торговым делам своим. Поднялась страшная буря, и волны грозили поглотить лодку. Гавриил стал призывать в помощь угодников Божиих и между ними блаженного Стефана. И внезапно увидел у себя в лодке светлеющего старца, который говорил ему: «Не бойся, сын смирения, Господь послал меня избавить тебя от потопления». «Кто ты?» – спросил Гавриил, бывший в ужасе и от видения, и от явной смерти. «Ты много милостыни подавал в обитель св. Николая, что на озере Комельском, и мне, смиренному строителю Стефану», – отвечал явившийся и исчез, а вслед за тем утихла буря.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В тот же день память преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских, утонувших в Белом море в 1561 году.

Преподобные Вассиан и Иона Пертоминские, Соловецкие

Эти святые жили в XVI в. Они были учениками свт. Филиппа [9 ян.], игумена Соловецкого монастыря и будущего митрополита Московского. Однажды их послали на большую землю за известью. Застигнутые бурей, Вассиан и Иона утонули (1561 или 1566). Их тела, выброшенные волнами на берег Унского залива, были найдены крестьянами и похоронены. После того как святые явились старцу Троице-Сергиевой лавры, было решено построить в месте захоронения часовню. Там были положены их многоценные мощи и произошло множество чудес. Прпп. Вассиан и Иона стали почитаться по всей Северной России. Особенно их призывали, прося заступничества для мореплавателей.

Около 1617 г. Иоасаф, старец Александров-Свирского монастыря [30 авг.], поселился на этом месте с несколькими учениками. Ефрем, один из учеников старца, поехал в Вологду, чтобы получить благословение на строительство церкви. По дороге он был убит польскими солдатами. Другие иноки покинули это место, оставив Иоасафа одного.

В 1623 г. благодаря монаху Иакову строительство возобновилось. Обитель получила название Пертоминской. Именно здесь нашел приют царь Петр Великий, застигнутый бурей. Почтив мощи святых, он приказал установить им литургическую память (1694).

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Благодарная великая княгиня Анна Кашинская, Тверская, схимонахиня

Дни памяти

25 июня - Перенесение мощей (1650) и второе прославление (1909)

*13 июля (переходящая) - Собор Тверских святых
15 октября*

Св. блгв. княгиня Анна Кашинская (1280-1368), супруга тверского князя Михаила, пережила гибель мужа и сыновей в Орде, разорение Твери. Приняв монашество, стала образцом терпения и веры. Её гробница в Кашине прославилась чудесами в XVII веке, но канонизация была приостановлена из-за раскола. В 1909 году почитание восстановлено.

Святая благодарная великая княгиня Анна – дочь Ростовского князя Дмитрия Борисовича, правнучка святого благоверного князя Василия (Василько) Ростовского, принявшего мученическую смерть за отказ изменить святой православной вере. Побратимом деда благоверной Анны был святой Петр, царевич Ордынский, крещеный татарин, канонизированный Русской Православной Церковью. В 1294 году благоверная княжна Анна вступила в брак с князем Михаилом Тверским.

Много скорбей выпало на долю святой Анны. В 1294 году скончался ее отец. В 1296 году сгорел дотла великокняжеский терем со всем имуществом. Вскоре после этого сильно заболел молодой князь. Во младенчестве умер первенец великокняжеской четы – дочь Феодора. В 1317 году началась трагическая борьба с князем Юрием Московским. В 1318 году благоверная княгиня прощается навечно со своим супругом, уезжающим в Орду, где он был зверски замучен. В 1325 году старший сын ее, Дмитрий Грозные Очи, встретив в

Орде князя Юрия Московского – виновника смерти отца, убил его, за что был казнен ханом. Год спустя жители Твери перебили всех татар во главе с двоюродным братом хана Узбека. После этого стихийного восстания вся тверская земля была опустошена огнем и мечом, жители истреблены или угнаны в плен. Такого погрома Тверское княжество не испытывало никогда. В 1339 году в Орде погибают ее второй сын Александр и внук Феодор: им отрубили головы и тела их разняли по суставам.

Благодарная великая княгиня была приуготовлена к монашеству всей своей предыдущей жизнью. По кончине мужа испытания следовали одно за другим и, казалось, их невозможно пережить, не предавшись отчаянию, однако Анна вынесла все. «В женском естестве мужескую крепость имела еси...» – так убажывает Церковь святую Анну Кашинскую за ее душевную стойкость. Вскоре после мученической кончины сына и внука Анна приняла монашество сначала в Твери, а затем по просьбе младшего сына Василия перебралась в специально выстроенный для нее монастырь. Здесь она и преставилась 15 октября (2 октября ст. ст.) 1368 года в схиме, тело ее было погребено в Успенском монастырском храме.

Имя благодарной княгини Анны с течением времени было забыто. В «Чуде о пономаре именем Герасиме» сообщается, что в 1611 году в кашинском Успенском храме было найдено погребение Анны Кашинской. Успенская церковь в то время сильно обветшала, церковный помост обвалился и разрушился; гроб Анны Кашинской, бывший под полом, оказался на поверхности. Однако жители города, не зная, чье это захоронение, относились к нему без должного благоговения: клали на гроб шапки и даже садились на него. В церкви пономарем служил некий Герасим, который был тяжело болен. Однажды ночью ему явилась Анна Кашинская, исцелила его и сказала: «И почто гроб мой ни во что же вменяете и мене презираете? И доколе тако быти ми от вас попираеме ногами?» Анна Кашинская повелела Герасиму рассказать о своем явлении настоятелю храма и зажечь свечу перед ее гробом у Нерукотворного Образа Спасителя. После этого у погребения Анны Кашинской стали происходить многочисленные чудеса и исцеления (до прославления святой было записано 41 чудо).

Одно из чудес случилось с расслабленной Софией Гавреновой, постриженной в монашество с именем Феодосия в кашинском Сретенском монастыре. По ее просьбе в Успенском храме у гроба Анны Кашинской был отслужен молебен празднику Успения Пресвятой Богородицы и лития, после чего инокиня исцелилась. В Кашин привозили больных из Твери, Углича, Переславля-Залесского, Новгорода и других мест.

В 1645 году здесь побывал родственник царя Михаила Феодоровича боярин В. И. Стрешнев. Узнав о почитании Анны Кашинской, он подал челобитную царю о прославлении святой, но в 1647 году царь умер, не успев отдать распоряжений.

Со временем слух о чудесах от мощей благодарной княгини Анны дошел до благочестивого царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. 25 июня (12 июня ст. ст.) 1650 года состоялось перенесение мощей благодарной Анны Кашинской из деревянной Успенской церкви в соборную Воскресенскую. На Соборе в Москве было постановлено открыть ее мощи для всеобщего почитания и причислить княгиню Анну к лику святых.

Однако вскоре святая благодарная Анна Кашинская неожиданно становится символом раскольников, и патриарх Иоаким в 1677 году приостанавливает канонизацию святой, запрещает поклонение святым мощам Анны Кашинской.

Хотя приостановление церковного почитания благодарной княгини Анны длилась 230 лет, благодарная народная память хранила крепкую веру в предстательство пред Господом своей небесной покровительницы. Перед вступлением в брак, на службу, перед постригом, перед началом учебных занятий, принимая какое-нибудь серьезное решение, не говоря уже о всяких бедах, болезнях и скорбях, верующие шли молиться ко гробу благодарной Анны.

В 1899–1901 годах началась негласная подготовка к восстановлению церковного почитания, в частности, возобновилась запись исцелений и иных чудес. В 1908 году на повторную канонизацию было дано согласие Николая II, а в следующем году Синод

объявил днем памяти Анны 25 июня (12 июня ст. ст.) – годовщину перенесения мощей в 1650 году.

25 июня 1909 года в Кашине были совершены многолюдные торжества по случаю восстановления почитания святой, на которых присутствовала великая княгиня Елизавета Федоровна. Уже в 1909 году в городе Грозном в области Терского казачества возникла женская община в честь святой благоверной княгини Анны Кашинской. В том же году в честь Анны Кашинской была освящена церковь в Петербурге, ставшая подворьем Кашинского Сретенского монастыря (с 1992 года подворье Введено-Оятского монастыря), а в 1914 году – церковь Серафима Саровского и Анны Кашинской на новом кладбище Донского монастыря в Москве.

В тревожные годы войны и революции образ благоверной княгини Анны стал русским людям даже ближе и понятнее. Вспоминалось, что благоверная Анна тоже провожав мужа и сыновей в ту опасную неизвестность, откуда часто не возвращаются, хоронила и оплакивала их, тоже принуждена была бежать и скрываться, в то время как враги громили и жгли ее землю.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-anna-kashinskaja>